

КСЕНИЯ ГРИК

КОСНИСЬ
МЕНЯ

Ксения Грик
Коснись меня

«СУПЕР Издательство»

2019

Грик К.

Коснись меня / К. Грик — «СУПЕР Издательство», 2019

«Раньше я любила этот дом, и частенько оставалась в гостях у его хозяйки. Он находился на окраине небольшого провинциального городка, располагавшегося на северо-востоке от столицы. Но теперь, приехав сюда после стольких лет, я совершенно перестала его узнавать. Железный резной забор, покрытый ржавчиной. Скрипучие ворота, открыть которые можно было только приложив не мало усилий. Старый, почти заброшенный фруктовый сад, с разросшимися, неухоженными и сухими деревьями. Плодов он приносил намного меньше, чем требовал времени для своего ухода. Маленький круглый пруд, находящийся по левую руку от дома, с противоположной стороны от сада, по-видимому, уже несколько лет был затянут трясиной. Железная крыша была испещрена дырами и разломами от ржавчины, через которые в дождливую погоду дом наполнялся влагой. Серая краска на стенах давно облупилась, а сами стены покосились от времени и покрылись изнутри невыводимой плесенью. Огромные окна, располагавшиеся по всему периметру двухэтажного дома, как пустые глазницы, смотрели на меня, вопрошая, зачем я здесь. Вся эта картина навевала мысли о тлене и разрушении...»

© Грик К., 2019

© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Отзывы	5
Пролог	6
Глава 1. Третье апреля	8
Глава 2. Четвертое апреля	14
Глава 3. Пятое апреля	22
Глава 4. Шестое апреля	28
Глава 5. Седьмое апреля	36
Глава 6. Десятое апреля	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ксения Грик

Коснись меня

ОТЗЫВЫ

Мне очень понравилась эта книга, всем кто любит истории с «сильным» сюжетом, обязательно прочесть! Ксения Г, я очень Вам благодарна, что Вы написали данное произведение, поскольку им открыли мне глаза на многие вещи и помогли разобраться в себе! С нетерпением буду ждать ваших новых книг!

Rin Naoka

Если честно, то эта книга настолько реалистична! Сколько бы не было прочитано мной книг о фантастике, эта будет всегда на первом месте среди фаворитов. Здесь нет драконов, магов, чародеев и прочего, чего я как раз-таки недолюбиваю.

Мое сердце и эмоциональное состояние просто не выдержало под конец, и я расплакалась! Если быть честной, то в этой ситуации я почему-то не воспринимаю Натана всерьез. Этот персонаж для меня просто так, для интереса. Самое главное здесь – это Райан и Лео. В каких-то ситуациях выиграл один из них (в моих мыслях).

Спасибо вам огромное за эту книгу. Это шедевр!!!

Telma Otshelnika

А я хочу наругаться. Я настолько увлеклась, что не могла пойти спать и еле встала на работу. Спасибо Вам, Ксения. Читала на одном дыхании, закрывались глаза, но читала дальше. Жду ещё больше работ от Вас!

Ирина Тарасина

Эта книга не даёт мне попить чай. Сначала она не отпускала меня спать, а теперь и до чайника не могу добраться... Завораживает

Leo23

Здорово! Мне очень понравилась книга! Великолепно переданы эмоции.)) Необычный интересный сюжет. А концовка намекает на продолжение в другой книге.)) Надеюсь, это так.))

МЭЖИ SFX

Пролог

Раньше я любила этот дом, и частенько оставалась в гостях у его хозяйки. Он находился на окраине небольшого провинциального городка, располагавшегося на северо-востоке от столицы. Но теперь, приехав сюда после стольких лет, я совершенно перестала его узнавать. Железный резной забор, покрытый ржавчиной. Скрипучие ворота, открыть которые можно было только приложив не мало усилий. Старый, почти заброшенный фруктовый сад, с разросшимися, неухоженными и сухими деревьями. Плодов он приносил намного меньше, чем требовал времени для своего ухода. Маленький круглый пруд, находящийся по левую руку от дома, с противоположной стороны от сада, по-видимому, уже несколько лет был затянут трясиной. Железная крыша была испещрена дырами и разломами от ржавчины, через которые в дождливую погоду дом наполнялся влагой. Серая краска на стенах давно облупилась, а сами стены покосились от времени и покрылись изнутри невыводимой плесенью. Огромные окна, располагавшиеся по всему периметру двухэтажного дома, как пустые глазницы, смотрели на меня, вопрошая, зачем я здесь. Вся эта картина навевала мысли о тлене и разрушении.

Если признаться, я и сама себе часто задавала такой вопрос: «Зачем я приехала сюда, почему мне никак не удастся решить вопрос с оформлением наследства по телефону, зачем мое личное присутствие?»

Но все обстоятельства, сложившиеся после смерти двоюродной тети Лизы, вели только к одному – моему переезду в этот дом.

В итоге, я прожила в нем около полугода и очень сильно привязалась к этому месту.

А сейчас я сижу в машине своего парня и по совместительству будущего мужа, Лео. По его настоянию (впрочем, как и всей моей семьи в целом и, как говорили они в один голос: «для моего душевного спокойствия») я уезжала из этого странного и ставшего для меня таким родным серого места, где я навсегда оставляю свое сердце.

Черная Тойота резко тронулась, от инерции я откинулась на спинку переднего сидения, а мои мысли начали вылетать из головы, забирая мое сознание с собой, в самое начало истории.

Глава 1. Третье апреля

Это был вторник. И он ничем поначалу не отличался от любых предыдущих вторников. На безоблачном небе с самого утра светило солнце, за окном дул теплый ветер и раздавалось пение птиц. Как всегда, с трудом проснувшись, я начала собираться на работу. Приняв душ, немного позавтракав и приведя себя в порядок, я взглянула на часы, висевшие на стене в комнате. Циферблат показывал 8:30. «Опять я опаздываю!» – крикнула я про себя. Вызвав такси, я наскоро стала искать то, что можно надеть сегодня. Выбор мой пал на темно-зеленое платье по фигуре, которое не нужно было гладить. Наспех натянув его на себя, я услышала, как из моего телефона донесся сигнал, оповещающий о том, что такси уже стоит у моего подъезда. Надев сапоги, красное пальто и обмотавшись большим серым шарфом, я выбежала из квартиры на улицу. Общественный транспорт я не любила с детства, а денег на машину с моими тратами на косметику и одежду я накопить никак не могла, поэтому до работы я доезжала только на такси.

К девяти утра я уже сидела в своем кабинете. Он находился на последнем этаже офисного здания. В одном помещении со мной работали еще 9 человек: два бизнес помощника нашего директора, три аналитика и еще четверо журналистов, занимающихся, как и я, написанием различных рубрик и статей для нашей городской газеты. Мое направление охватывало вопросы отношений между мужчиной и женщиной, психологию полов и помощь в нахождении взаимопонимания между партнерами. Маленькая колонка советов, так сказать. Мой родной город не был тем большим мегаполисом, где можно было делать карьеру и рассчитывать на публикации в глянцевах журналах. Но это совершенно не унижало мою преданность и любовь к моей малой родине. Я любила этот город, нашу газетку и, особенно, свою рубрику. Я относилась к ней как к ребенку, вынашивала идеи по ее развитию и внедрению чего-то нового. Но самое важное из-за чего я так дорожила своей работой – это возможность помогать людям. Каждый день я отвечала на мучащие их вопросы, помогала найти выход порой из самых запутанных ситуаций, сохранить семью, обрести счастье и любовь. Конечно, по моему рассказу может показаться, что мое место работы – идеально. Но это было совершенно не так.

Ровно в 9:05 со всех уголков кабинета начинали раздаваться звонки, разговоры коллег, обсуждающих готовящийся материал и будущую верстку, шум беготни в поисках нужных книг, сборников и документов.

В 10:00 из телефона бизнес-помощника Кейт доносился низкий голос нашего главного редактора Боба, приглашающего всех на утреннюю летучку. Как же я не любила эти собрания. Мозговой штурм по поиску новых сенсационных материалов очень утомлял и отвлекал меня от помощи моим читателям. Сегодня, я, как всегда, почти успешно сделала вид, что участвую в собрании. Главред прекрасно понимал мою игру, но никогда не выдавал меня, т. к. ценил мою работу.

Каждый день после летучки я ходила в кафе неподалеку, заказывала себе зеленый чай с пирожными и начинала писать. Работать в офисе и полностью отдаваться своей колонке я не могла из-за постоянного мельтешения муравейника коллег. Писать в этот день было весьма трудно: мысли путались, пальцы не попадали по клавишам, да и посетители кафе оказались довольно-таки шумными соседями.

С трудом совладав с парой-тройкой писем, я вернулась в офис. Не успев сесть за свой стол, я услышала, как Кейт произносит мое имя, указывая на меня какому-то лысому мужчине.

– Добрый день, это Вы, Рэйчел Грин? – обратился ко мне худощавый мужчина, лет пятидесяти. На нем был длинный классический плащ песочного цвета, а в руках он держал темно-коричневый дипломат.

– Да, это я, присаживайтесь, – мужчина сел на стул рядом с моим столом, – что Вы хотели?

– Меня зовут Кристофер Мэл, я – адвокат, нанятый Вашей двоюродной тетей, Элизабет Браун, для оглашения ее последней воли.

– Тетя Лиза?.. Она умерла?.. – мои руки и ноги обмякли, и я тут же провалилась в кресло, Кристофер медленно опустил голову вниз, подтверждая мои вопросы, – как? Когда?

– Это случилось пять дней назад. Она скончалась от остановки сердца. Ее тело нашли дома, в спальне. Как полагают врачи, она уснула и не проснулась.

– Но почему Вы меня нашли только сейчас? – немного придя в себя, спросила я.

– Ее нашли не сразу. Ваша тетя, она была одинока. Соседи забеспокоились только после того, как поняли, что уже неделю не видели мисс Браун. Вызвали полицию... Вот тут все и вскрылось...

– Понятно... – глядя в пол, на выдохе произнесла я, – когда планируются похороны?

– Уже завтра, тело подверглось изменениям, поэтому хоронить нужно срочно.

Меня стало немного мутить от картины, возникшей в голове, с трудом преодолев рвоту, я продолжила слушать душеприказчика моей тети.

– Чтобы добраться до Куотермейла (города, где тетя прожила почти всю жизнь) к похоронам нужно выезжать сегодня вечером. Я могу Вас подождать здесь, если хотите.

– Да, конечно, ехать надо, но... работа, босс, мне нужно договориться обо всем, – мысли путались, голова кружилась, комок рвоты то и дело подкатывал от картины умершей тети Лизы в моей голове.

Я медленно встала с кресла и, держась за все, что могла, поплелась в сторону кабинета Боба. Мистер Мэл остался на месте ждать меня. Коллеги сворачивали головы и перешептывались, пытаясь угадать причину моего странного поведения. Мне было не до них. Моей первоочередной задачей стало дойти до главреда и не рухнуть по дороге.

– С тобой все нормально? – спросила Кейт, взяв меня под локоть, и сделала она это очень вовремя, еще секунда, и меня нужно было бы откачивать.

– Моя тетя, она умерла... – через слезы ответила я.

– Все понятно, пошли со мной, – строго произнесла Кейт и просто затащила меня в кабинет Боба.

Наш главред вальяжно сидел за своим столом, покуривая сигару, натягивая подтяжки одной рукой и держа газету другой. Весь его кабинет был наполнен книгами, журналами, газетами (не нашими в том числе). Он любил находиться в курсе дела, в самом центре событий, поэтому все свободное время читал или искал информацию в интернете.

Звук открывающейся двери заставил Боба поднять на нас глаза, но он задержал внимание не надолго, сразу же вернувшись к своим привычным делам.

– Боб, отвлекись, мы по делу, – одна Кейт могла себе позволить именно так разговаривать с начальником, ведь за долгое время их совместной работы она поняла, что усыновила ребенка в два раза старше ее самой.

– Что? – не отрываясь от газеты, произнес Боб. Кейт посадила меня на стул для посетителей напротив босса, а сама встала рядом и положила мне руку на плечо.

– У девочки умерла тетя, дай отпуск до конца недели, – почти приказным тоном произнесла Кейт.

Положив газету на стол и сигару на пепельницу, Боб встал из-за стола и стал прохаживаться по кабинету, Кейт не сводила с него глаз, а я, как статуя, сидела, не шевелясь, на одном месте и смотря в одну точку, по-моему, куда-то на жалюзи. Немного походя, Боб резко обернулся и начал говорить.

– Я даю тебе отпуск на столько, на сколько нужно, можешь не беспокоиться о конечной дате, – у Кейт от удивления открылся рот, а я, не поверив такому сюрпризу, повернула голову в сторону босса и молча смотрела на него. Боб понял наш немой вопрос и поспешил продолжить.

– Я слежу за каждым своим работником, за каждой его статьей. Ты, – обратился Боб ко мне, – начала угасать. В тебе нет той изюминки, того переживания к людям, что было раньше, – мои глаза неотрывно наблюдали за взглядом главреда, – не знаю, что с тобой происходит. Может, с парнем не в ладах? – я отрицательно покачала головой, – ну вот, проблема есть, а причины нет... В общем, твои советы до сих пор действенны, это видно по отзывам, но они стали слишком сухи и логичны. Ты как будто закрылась. А мне такой ведущий колонки советов не нужен, – я хотела тут же возразить Бобу, но он жестом приказал мне помолчать, – я не собираюсь тебя увольнять, а даю тебе отпуск. Съезди на похороны, реши все дела, подумай и верни мне ту Рэйчел, которая умела находить ключ от любой души и сердца. Все понятно? – я кивнула, – тогда приступай к оформлению всех бумаг и тут же мне на подпись – подняв голову, сказал он Кейт.

– А как же моя колонка? – выходя из кабинета, спросила я.

– Тебя заменит Стефани, и без возражений! – увидев мое лицо, почти в приказном порядке сказал Боб.

Выйдя из кабинета, Кейт ринулась на свое место подготавливать все необходимые бумаги, а я вернулась к мистеру Мэлу.

– Надеюсь, Вы все уладили? – обеспокоенно спросил адвокат.

– Да, все в порядке, я смогу приехать на похороны, – в голове боролись мысли. С одной стороны, это хорошо, что босс отпустил меня, но, с другой... Моя колонка стала хуже? Мои советы утратили душевность? Неужели это случилось... Я села в кресло, оперлась головой на руки и не могла вернуться в реальность.

– Хорошо, тогда я буду ждать Вас на вокзале, поезд отправляется в 21: 15 со второй платформы, прошу, не опаздывайте, – не получив от меня никакой реакции, адвокат повторил, – мисс Грин, вы меня слышали, 21: 15, вторая платформа, сегодня вечером.

– Да-да, я Вас поняла, я не опоздаю.

Попрощавшись со мной и со всем кабинетом, мистер Мэл вышел из редакции. А я находилась в прострации все оставшееся время, пока Кейт не подготовила необходимые бумаги и не получила от меня и Боба все подписи.

В четыре часа дня я уже стояла у входа в наш офис и вызывала такси домой (обычно обратно я возвращалась на общественном транспорте, немного прогулявшись до остановки, но сегодня, после стольких новостей, я четко поняла, что до дома самостоятельно не доберусь).

Сев в такси, я почувствовала в сумочке вибрацию телефона, это был Лео, мой парень, с которым полгода назад мы решили пожениться. Ну как решили? Это был отчаянный шаг моего жениха, для того, чтобы я согласилась переехать к нему жить. Он был одним из тех, кто не понимал значения штампа в паспорте и свадьбы априори. Я же в свою очередь прекрасно знала, что, уступив тогда и переехав к нему, Лео никогда бы не стал на мне жениться. Не подумайте, я не из тех среднестатистических женщин, которые с младенческого возраста мечтают надеть подвенечное платье, собрать кучу ни пойми откуда взявшихся родственников и потратить большую сумму денег на ужин с ними. Но в отношениях с Лео меня всегда преследовало непонятное ощущение дискомфорта, которое я списывала на неуверенность в серьезных ко мне намерениях со стороны жениха.

Из телефона полилась музыка, а я все сидела и смотрела на экран мобильного.

– Брать будете? – вдруг спросил таксист.

– Что, простите?

– Девушка, телефон у Вас уже минут десять как наяривает, может, Вы, наконец, его возьмете? – таксиста явно раздражала эта звуковая помеха.

Я еще раз посмотрела на телефон, скинула звонок и поставила телефон на беззвучный режим. Разговаривать сейчас ни с кем не хотелось, да и грубить тоже. Поэтому не ответить мне представлялось наилучшим вариантом.

Доехав до дома и расплатившись с таксистом, я влетела к себе в квартиру. Мне хотелось побыстрее созвониться с родителями, уехавшими жить во Францию, собрать все вещи и отправиться на вокзал, ничего другого в голове в этот момент у меня не было. Сняв верхнюю одежду и обувь и кинув сумку на пуфик, стоящий при входе, я взяла в руки телефон: «Девять пропущенных, и все от Лео... Потом перезвоню,» – проговорила про себя я и стала набирать мамин номер. В трубке послышались длинные гудки.

– Привет, дорогая, как ты? – раздался мамин высокий голос с уже появившимся акцентом.

– Тетя Лиза умерла, – на выдохе проговорила я и залезла в шкаф, чтобы достать два чемодана.

– Что?! Гарри, ты слышал?? – мамин голос каким-то образом стал еще выше.

– Да, Люци, что-то случилось? – где-то вдалеке послышался папин низкий голос.

– Нет, дорогая, скажи ему сама! – всхлипывающим голосом проговорила мама и передала трубку отцу.

– Рей-рей, привет!

– Ну сколько раз я тебя просила, не называй ее так! – крикнула мама.

– Кгхм, прости, итак, Рэйчел, что случилось?

– Тетя Лиза умерла, – уже немного раздраженным голосом ответила я. Я, конечно, любила своих родителей, но эта игра в великосветскую семью выводила меня из себя.

– Какой ужас, сестренка... Как это случилось, когда?

– Неделю назад, говорят, остановка сердца.

– Неделю?! Почему только сейчас звонишь? – очень странно было задавать этот вопрос мне, ведь тетя Лиза была двоюродной сестрой моего отца, а так как у тети не было никого ближе моего папы и двух других братьев, то это он должен был первым узнать о ее смерти, а не отчитывать меня о том, что я ничего не сказала раньше.

– Может, потому что тете Лизе никто не удосужился позвонить и узнать, как она, как ее здоровье. И, может, тогда она не лежала бы мертвая неделю, прежде чем соседи вызвали полицию?! – с яростью забросив еще одну кофту в чемодан, я дала волю чувствам, села на кровать и разрыдалась.

– Все-все, дорогая, успокойся. Это мы с мамой виноваты, твоей вины здесь нет.

– Твоя сестра никогда меня не любила, так что я вины за собой не чувствую! – крикнула в трубку мама, – даже если бы я и позвонила, она навряд ли стала со мной разговаривать!

– Может, потому что ты всю жизнь тыкала на ее одиночество и дня не давала прожить без твоих советов, как поскорее выйти замуж?!

Родители начали пререкаться друг с другом. Я понимаю, что между родными людьми никогда не бывает идиллии и что мои папа с мамой и вправду любят друг друга, но это их показушничество дружной, интеллигентной и состоятельной семьи сильно напрягало меня. Именно из-за этого я отказалась переезжать с ними в Лион.

Побурчав друг с другом минут пять, отец, наконец, вспомнил о моем существовании на том конце провода.

– Так, все, проехали. Дочь, мы берем билет на первый же рейс и вылетаем в Куотермейл. Напомни, во сколько похороны?

– Не знаю, адвокат, мистер Мэл, ничего мне не сказал, знаю только, что завтра. Мы с ним выезжаем вечером с центрального вокзала, к утру будем на месте.

– Хорошо, мы тоже постараемся утром быть там, держись дочка, скоро встретимся!

– Будь умницей! – крикнула мама, и отец положил трубку.

Немного успокоившись и еще держа телефон в руках, я услышала звонок в дверь и нехотя поплелась открывать ее, на пороге стоял Лео.

– Ты что трубку не берешь?! Я весь вечер пытался дозвониться тебе! – Лео резкими шагами вошел в квартиру и стоял посередине прихожей, ожидая моего ответа, но увидев мое заплаканное лицо, продолжил первым, – что с тобой? Что случилось?

– Тетя Лиза, она... умерла... – сил держаться больше не было, я уткнулась в плечо Лео и разрыдалась, парень нежно обнял меня за плечи.

– Что же ты раньше мне не позвонила... – глядя меня по спине, произнес он.

– Не могла, ком в горле до сих пор стоит, – тут взгляд Лео упал на телефон в моей левой руке.

– Но кому-то ты все-таки позвонила, с кем-то ком прошел? – парень отстранился от меня.

– Я звонила родителям, – не понимая, почему я должна оправдываться, произнесла я, – насколько ты знаешь, тетя Лиз была двоюродной сестрой отца, – мои глаза сузились от слез и обиды.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, я просто сильно волновался, ты не брала трубку! – Лео хотел снова меня обнять, но я не далась. Мы оба прошли в комнату.

– Уже собираешься? – увидев наполовину наполненный чемодан, спросил парень.

– Да, поезд в начале десятого, мне нельзя опаздывать.

– Ты знаешь, я бы поехал с тобой, но работа... меня сейчас не отпустят... – как будто бы ища оправдание, произнес он.

– Знаю, поэтому и не предлагаю, – я уже давно смирилась с тем, что для Лео очень важна была карьера и что он бы никогда не отказался от нее ради проблем в моей семье.

– А как тебя отпустили? Как твоя колонка?

– Да все нормально, Боб дал мне небольшой отпуск, съезжу на похороны, закончу там дела и вернусь – я совершенно не хотела рассказывать Лео о своем длительном отпуске, во-первых, потому что не хотела признавать, что утратила свои способности, а, во-вторых, не хотелось слушать поучающий монолог о том, что можно в моей профессии обойтись и стандартным курсом психологии отношений.

Оставшееся время до отъезда прошло в молчаливых сборах. На меня периодически накапывали слезы, и я останавливалась, чтобы немного успокоиться. Сложив все необходимые вещи в два небольших чемодана серого цвета, я взглянула на часы:

– 20: 45! Я опаздываю!

Лео предложил довести меня до вокзала, и только поэтому я не опоздала на поезд. К платформе номер два, на которой меня ждал мистер Мэл, мы прибежали за 5 минут до отправки поезда.

– Слава Богу, Вы успели! – переводя взгляд на Лео, произнес адвокат.

– Познакомьтесь, это Лео, мой парень, – мистер Мэл пожал ему руку.

– Точнее сказать, жених, – не отрывая глаз и не отпуская руки душеприказчика моей тети, добавил Лео.

– А это, мистер Мэл, адвокат моей тети Лизы, это он нашел меня и рассказал о несчастье, – немного смутившись за поведение своего парня, добавила я.

– А мне вот интересно, с каких это пор адвокаты собирают родню на похороны? И не путем телефонного звонка или рассылки электронных писем, а лично, приезжают и увозят человека с собой, – в голосе Лео явно прослеживались нотки недоверия и подозрения. Выслушав его, у меня в голове начали возникать точно такие же вопросы, и как я раньше не задумывалась об этом. Теперь мы вдвоем, Лео и я, ждали ответов.

От напора моего жениха, мистер Мэл смутился окончательно, показал нам удостоверение адвоката, которое достал из левого нагрудного кармана плаща, и почти дрожащим голосом начал отвечать:

– Вы правы, это в обязанности адвоката не входит, – мистер Мэл убрал удостоверение обратно в карман, – я был в вашем городе по делам и решил сам лично рассказать об этой ужасной новости мисс Грин и убедиться в том, что она будет на похоронах.

– Почему Вам так важно ее присутствие там? – не ослабляя напора, спрашивал Лео.

Вдруг зазвенел гудок поезда, возвещавшего об отправлении.

– Простите, сейчас не до рассказов! – прервал допрос адвокат, – я обещаю Вам, что все расскажу, но сейчас нужно бежать, иначе мы не приедем на похороны вовремя! – почти умоляющим тоном произнес мистер Мэл и начал тянуть меня за рукав пальто.

Недолго размышляя, я все-таки поддалась на уговоры душеприказчика и побежала к дверям вагона:

– Прости! Ну что со мной может случиться, на крайний случай в поезде всегда есть сотрудники полиции! Не обижайся, я позвоню, когда приеду! – кричала я стоявшему в недоумении Лео.

На последней секунде мы успели зайти в десятый вагон. Поезд тронулся, а мы начали размещаться по своим местам. Я все ждала, что в наше купе придут еще двое пассажиров, увидев мой ищущий взгляд, адвокат ответил:

– Я полностью выкупил это купе, никто больше не придет, – мне стало немного не по себе, и я начала прокручивать возможные сценарии моего спасения у себя в голове, – не бойтесь!

– Это, я Вам скажу, немного сложновато, – пересаживаясь ближе к выходу, произнесла я.

Вдруг адвокат потянулся ко мне с противоположной полки и схватил меня за руку, из-за чего я еще больше напряглась и чуть не вскрикнула.

– Я же Вам говорю, не бойтесь. Сейчас я все объясню!

«Уж постарайтесь» – проговорила про себя я.

– Купе я действительно выкупил полностью, но все это для того, чтобы никто не мог услышать или помешать нашему разговору, – немного помолчав и сев обратно на свое место, адвокат продолжил, – как я уже говорил, я являюсь душеприказчиком Вашей тети Элизабет Браун, она оставила свою последнюю волю, отразив все в завещании, содержание которого, как Вы понимаете, я давно знаю. Моей первоочередной задачей стал Ваш приезд на похороны, т. к. именно Вы являетесь наследницей почти всего, что было у мисс Браун.

– Что? Я? – я не могла поверить в это. Чтобы я была наследницей, я, конечно, очень любила свою двоюродную тетю, созванивалась с ней не реже одного раза в три недели, в детстве приезжала к ней на каникулы, но я бы не сказала, что была с ней близка настолько. Тем более у тети Лиз были и другие родственники, ближе меня по крови, которые могли претендовать на наследство. Последнее предположение я озвучила адвокату.

– Да, Вы совершенно правы, у мисс Браун есть еще двое двоюродных братьев (мой дедушка, мама тети Лиз и отец моих двоюродных дядей были родными братьями и сестрой), моя поверенная знала, что они не упустят возможности отхватить себе кусочек наследства, поэтому и взяла с меня обещание, что Вы точно будете присутствовать на похоронах и дальнейшем оглашении завещания. Надеюсь, теперь Вы мне доверяете?

– Да, конечно, – немного смутившись, ответила я, мистер Мэл откинулся на свою полку и стал смотреть в окно.

– Все будет хорошо, мисс Грин, не беспокойтесь.

Я так и осталась сидеть рядом со входом, в тот момент мне было не до комфорта или удобства. Мою голову заняли мысли о тете, о том времени, что мы провели вместе и, самое главное, почему она сделала меня своей главной наследницей.

Глава 2. Четвертое апреля

Стоял жаркий июльский день. Солнце давно добралось до своего зенита, согревая все живое своим теплом. Белые облака медленно плыли по своим делам, изображая диковинных зверей. Птицы сидели на самых верхних ветках яблонь и напевали каждый свою мелодию. Теплый ветер играл с зеленой листвой и моим платьем, заставляя меня все время придерживать подол. Белая шляпка на моей голове то и дело пыталась отправиться в путь по ветру. Мне было десять лет. В то лето я месяц гостила у своей любимой тети Лизы, пока мои родители отдыхали за границей. Я очень любила проводить время вместе с ней. Каждый день мы начинали с того, что готовили вместе завтрак: варили кашу, пекли блины, заваривали травяной чай. Тетя Лиза очень любила делать самые разнообразные сборы, сочетающие в себе невероятно приятный вкус и пользу. После завтрака мы играли в ее доме: то в прятки, то в куклы, то в настольные игры. На обед тетя всегда варила суп, хотя я его особо не любила. Тетя говорила, что бульон очень полезен для желудка, и в старости я скажу ей огромное за это спасибо. Часа в два мы отправлялись гулять в яблоневый сад, находящийся на территории ее участка, недалеко от дома. Высокие деревья с массивными кронами, весной они полностью окрашивались в белый цвет, а запах, разносящийся из сада, был просто великолепным. Летом все деревья были усыпаны наливными яблоками. Мы с тетей каждый день брали с собой на прогулку плетеную корзинку и набирали эти красные плоды, чтобы к ужину приготовить пирог. Тогда мне казалось, что нет ничего лучше, чем проводить свои каникулы у тети, играть с ней, гулять, разговаривать. Тетя Лиза была очень интересной рассказчицей. Каждый вечер перед сном она укладывала меня спать, придумывая разнообразные сказочные истории. Такие, какие вы не прочтаете ни в одном детском сборнике. Когда я открыла в себе талант к писательству, я сразу поняла, от кого из семьи мне он достался по наследству.

Но потом все прекратилось. Мне было тогда двенадцать лет. Родители в спешке забрали меня от тети Лизы и больше не разрешали гостить у нее. А все из-за случая, произошедшего в одну из летних ночей.

Помню, был какой-то праздник, как сказала тетя Лиза, укладывая меня спать, и ей нужно было ночью пойти в яблоневый сад и нарвать целую корзинку при свете луны.

– Тетя Лиз, не уходи, мы ведь в обед набрали уже много-много яблок! – как сейчас помню, ответила я, – у нас еще есть, хочешь, я тебе принесу? – какой-то непонятный страх тогда поселился в моей душе, какое-то предчувствие не давало отпустить руку тети.

– Да, у нас еще очень много яблок, но именно в такую ночь, когда на небе ярко светит луна, яблоки наливаются необыкновенным вкусом, и наш пирог получится еще лучше, чем все предыдущие, – глядя меня по голове и убирая челку со лба, тихо, почти напевая, проговорила тетя, – не бойся, спи, а я тот час вернусь, когда наберу целую корзинку, – тетя поцеловала меня в лоб, накрыла одеялом, выключила свет и вышла из комнаты.

Но я все никак не могла заснуть, какое-то внутреннее чувство kloкотало у меня в груди, выгоняя на улицу. Я знала, что тетю надо слушаться, но, с другой стороны, если я пойду и помогу ей, то она поскорее освободится и ляжет спать.

В ту ночь на улице было очень тепло. Я не стала переодеваться и вышла во двор в ночнушке, обув летние туфельки. Стоя у дверей дома, я начала вглядываться в деревья, пытаюсь увидеть тетю и побороть страх темноты. Сквозь раскидистые ветки, украшенные по всей своей длине красными яблоками, разглядеть кого-либо в саду было затруднительно. Я начала подходить ближе, постоянно озираясь по сторонам, ища в темноте наблюдающего за мной монстра. Чем ближе я подходила к саду, тем мои шаги начали ускоряться, переходя в бег. И вот я уже у самой границы с яблочными деревьями. Меня начала распирать гордость от моей храбрости, я

набрала в легкие воздух, чтобы оповестить тетю о моем присутствии. Но тут я увидела странную картину.

Тетя Лиз стояла рядом с каким-то полупрозрачным мужчиной, они разговаривали, но слышала я только тетин голос. Мужчина ничем не отличался от нас, только, почему-то, я могла разглядеть через него деревья, стоящие позади. Вдруг облака начали закрывать лунный месяц, а мужчина – таять, сначала у него ушла левая рука, потом половина тела. От этой картины я очень испугалась и что есть мочи вскрикнула. Тетя Лиза сразу же обернулась в мою сторону, подбежала ко мне, схватила на руки и унесла обратно в дом. Меня всю трясло. Попытки тети успокоить меня и заставить заснуть увенчались успехом только к утру. Сколько бы я не просила рассказать мне о том, что это был за мужчина, тетя все время отнекивалась и выдавала ту картину за ночной кошмар. Но я никак не могла забыть ее. Я прокручивала в голове этот вечер сотни раз, пытаюсь найти ответ. Но поняв, что самостоятельно я до него не доберусь, решила прибегнуть к помощи родителей.

Услышав мой рассказ, они точно так же, как и тетя, сослали все на фантазию ребенка. Но я не унималась. Этот мужчина не давал мне покоя. А я не давала отдыха моим родителям. Вскоре им все это надоело, мама решила отправить меня на прием к детскому психологу, а папа видел самое простое решение из этой ситуации: больше не оставлять меня в гостях у тети.

С этих самых пор моя семья разделилась на три части: мои родители, я и моя тетя. Мы стали общаться с Элизабет все меньше, сократив все до двух-трех звонков по праздникам. А тетя перестала искать встречи со мной, понимая, что поиск не увенчается успехом. Я протестовала, но кто будет слушать маленького ребенка. Такая некая война длилась до моего отъезда из дома, когда я окончила школу.

Но сколько бы не старалась, наладить общение с тетей до прежнего уровня я так и не смогла. Мы созванивались с Элизабет один раз в три недели. Она была приветлива и искренне интересовалась моей жизнью. Я ей рассказывала все, но в ответ подобной реакции не получала. Тетя Лиз стала очень скрытной, никогда не приглашала в гости, а на мои предложения приехать все время отвечала отказом, ссылаясь на какие-то дела или срочную поездку. И вот теперь она умерла, одна. Оставив меня главной наследницей всего, что у нее было.

В этих воспоминаниях и размышлениях прошла вся ночь. Я бы и дальше блуждала по просторам своей памяти, если бы раздавшийся гудок поезда не возвестил о нашем прибытии в Куотермейл. На часах было одиннадцать.

Весь перрон был заполнен людьми: выходящими из поезда, встречающими или, наоборот, садившимися. Еле протиснувшись между ними, мы с мистером Мэлом нашли маленький свободный островок бетона и решили поставить на него сумки, передохнуть и обговорить наши дальнейшие действия. Но будущие планы прервал такой знакомый и противный голос:

– А вот и малышка Рэйчел, а я-то думал, приедет ли она? – этот голос принадлежал одному из моих двоюродных дядей, мистеру Джорджу Грину. Сколько я себя помню, он никогда не ладил с моим отцом и все из-за того, что, как казалось моему дяде, папе во всем незаслуженно везло, а дядя Джордж вынужден за какие-то неведомые грехи волочь нищенское существование. Кстати говоря, отец никогда не отказывал ему в помощи, он постоянно предлагал дяде место у себя в фирме. Но, как говорил мистер Джордж Грин, подачки богатеев ему не нужны. С тех самых пор, как я видела его в последний раз, а это было года три назад, он еще сильнее растолстел и еще больше стал похож на большого жирного рыжего усатого борова. Он был одет, в прочем, как и всегда, в костюм тройку: брюки, жилетку и пиджак. Пуговицы жилетки находились в таком напряжении, что казалось еще один дядин вдох, и они засвистят над ушами прохожих, как выпущенные из пистолета пули.

– Это еще одна причина, по которой я снял все купе, хотел, чтобы Вы хотя бы дорогу до Куотермейла провели в тишине и спокойствии, – прошептал мне на ухо адвокат.

– Ничего, мистер Мэл, не в первой, я справлюсь, – прошептала я ему в ответ, а потом с восторгом и радостью крикнула, распахнув руки в объятиях, – Дядя Джордж! Как я рада, сколько лет, сколько зим! – я попыталась приобнять его, но руки начали утопать в его мясистом теле.

– Ну что, плутовка, прознала про смерть Лизы, приехала за наследством, небось, и отца с матерью притащила?! – более-менее добродушная улыбка Джорджа переросла в хищное выражение лица, а глаза превратились в две узенькие щелочки.

– А я смотрю, Вы даже не думали сообщить мне о таком несчастье, хотя мы живем с Вами в одном городе, могли бы составить компанию друг другу, – пытаюсь совладать с тошнотой, вежливо разговаривала я.

– Уж лучше с клубком змей, чем с тобой! – дядя перестал скрывать истинное отношение ко мне и к моим родителям, – а это кто рядом с тобой? Твой богатый жених? Видно, что тебя в нем привлекли не внешние качества! – Джордж с головы до ног и обратно оценивающим взглядом осмотрел мистера Мэла.

– Нет, что Вы, дядя, – притворно улыбалась я, – это мой адвокат, мистер Мэл, а это, – я показала на своего дядю рукой, – Джордж Грин, двоюродный брат моей тети Лизы и, по совместительству, мой горячо любимый и уважаемый дядя, – я не собиралась убирать улыбку с лица, ведь только она мешала мне высказать все, что я думаю о своем родственничке.

– Уже и адвоката наняла, гадюка, но, спешу тебя огорчить, тебе не удастся прибрать к рукам то, что принадлежит мне по праву! – дядя высокомерно посмотрел на мистера Мэла и не стал пожимать протянутую адвокатом руку.

Я даже не знаю, чем закончилась бы вся эта ситуация, если бы не другой раздавшийся знакомый голос:

– Брат, племянница, как я рад вас всех видеть! – со стороны здания вокзала через толпу к нам пробирался мой второй дядя и родной брат Джорджа – Дарен Грин, со своей женой – Хилари. По внешности Дарен был полной противоположностью своему брату: высокий, худой мужчина с большими глазами и острым носом, на голове которого блестела свежая лысина. Одет он был по-простому: в джинсы и песочного цвета куртку. Жену, кстати говоря, он выбрал себе подстать: высокая худая и заносчивая. Она полностью гармонировала со своим мужем, единственное, вместо лысины, на ее голове красовалась копна светлых волос.

– Брат, Хилари, как я по вас скучал! – Джордж заключил обоих супругов в свои мясистые объятия. Тетя сразу же постаралась выбраться из них, а братья продолжали обниматься.

– Добро пожаловать в Куотермейл, хорошо, что вы приехали в наш родной город, даже при таких тяжелых обстоятельствах, – тетин голос бил по ушам своей высотой и скрежетом, как будто кто-то водил зубчиками вилки по стеклу, Хилари всегда разговаривала с натянутой до ушей улыбкой, поэтому понять истинный окрас ее речи было практически невозможно.

– Тетя Хилари, я так рада вас видеть! – сказала я и крепко обняла ее. Хоть мы и не были близки, но и не вели открытое противостояние ни с тетей, ни с ее мужем. Я не трогала их, они не трогали меня, – познакомьтесь, пожалуйста, это... – хотела я представить душеприказчика моей тети, но Хилари меня опередила.

– Это мистер Мэл, адвокат Элизабет, да, мы с ним знакомы... – улыбка сразу же спала с лица родственницы, но тут же снова появилась, как только та начала говорить, – он беспардонно выпроводил нас из дома Лизы, когда мы хотели разобрать ее вещи, – взгляд тети пронзал тонкий плащ мистера Мэла насквозь, доходя до его органов.

– Прошу заметить, не выпроводил, а попросил не трогать вещи усопшей до оглашения завещания! – мистер Мэл немного сконфузился под напором такого взгляда, чтобы хоть как-то отвести от него свой, адвокат начал поправлять очки.

– Мы хотели подготовить дом к похоронам! – с нажимом продолжала тетя.

– И этого вам делать не стоило, моя поверенная обо всем позаботилась еще при жизни, ее похоронами занимается лучшая фирма с лучшими работниками.

Я была очень сильно удивлена словами адвоката. Моя тетя еще при жизни знала, что умрет в одиночестве, что никто не придет ей на помощь, и поэтому заранее заказала проведение всей траурной церемонии в какой-то компании. Мне стало тошно и стыдно. А Хилари и мистер Мэл не переставали пререкаться.

– Все, хватит! – сама от себя не ожидая, вскрикнула я, тетя с адвокатом замолчали, а Джордж с Дареном, наконец-то, разомкнули своим объятием, – вы вообще понимаете, что случилось?! – я уже не могла контролировать свои эмоции, – ваша сестра умерла, твоя, твоя, – тыкала в дядей я, – ваша сестра! Одна, никого не было рядом, никто ее не поддержал, никто в этот момент не держал ее за руку! Вы хоть понимаете, насколько она была одинокой? Вы хоть знаете, что она неделю лежала мертвой, пока соседи не вызвали полицию? Знаете?! И вместо того, чтобы хоть сейчас объединиться и вместе всем попросить у тети Лизы прощения, вы спорите о наследстве или о том, кто кому не дал разобрать вещи! Стыдно вам должно быть!

Я взяла свои чемоданы и устремилась к зданию вокзала, чтобы поскорее выйти на улицу и добраться до дома тети. Мне было очень душно, то ли не хватало воздуха, то ли от злости я не могла вздохнуть. Слезы наворачивались на глаза, чтобы не расплакаться при всех, я старалась как можно дольше не моргать. Мистер Мэл тотчас отправился за мной, а мои родственнички, постояв в недоумении еще какое-то время, решили последовать моему примеру.

Выйдя из здания вокзала, я молча села в одно из припаркованных у дороги такси и тут поняла, что не могу вспомнить адрес тети. Мистер Мэл тут же пришел мне на помощь, он сел на заднее сидение рядом со мной и произнес конечный адрес. До дома тети мы ехали молча.

Погода в Куотермейле заметно отличалась от той, что стояла в моем родном городе. Небо было затянуто тучами, в воздухе парила влажность, разгоняемая быстрым и холодным ветром. Все краски жизни как будто бы ушли из этого города. Всю дорогу я смотрела в окно и наблюдала за жизнью местных жителей. Они ничем не отличались от нас: спешили по своим делам, кутались в огромные воротники или шарфы, не замечали никого вокруг, глядя на серый и мокрый асфальт. Тетя жила на окраине города, в частном секторе, поэтому весь путь занял, примерно, полчаса езды. Подъехав к дому, у ворот я увидела стоящих с чемоданами своих родителей.

Быстро расплатившись с таксистом и не ожидая сдачи, я вылетела из машины, чтобы поскорее обнять своих маму и папу. Мистер Мэл в это время занимался багажом.

– Привет, привет, дочка! – целовала в обе щеки меня мама.

– Ну как ты? – обняв нас обеих, спросил отец.

– Более-менее, – на выдохе ответила я, – как вы?

– Стараемся держаться, опустив глаза, проговорил папа, – кто это с тобой? – заметив худощавого человека с двумя чемоданами и сумкой, спросил отец.

– Это мистер Мэл, адвокат тети Лизы, я вам про него рассказывала.

– Да-да, помню, – ответил папа.

Пока они втроем начали знакомиться и обмениваться любезностями, я почувствовала, как в кармане пальто завибрировал телефон, это был Лео.

– Привет, любимый, – несмотря на все нежно начала я.

– Ты почему мне не звонишь! Поезд должен был приехать не меньше часа назад! Я волнуюсь!

С одной стороны можно подумать, что это хорошо, когда о тебе так волнуются и заботятся, но эта неадекватная опека от Лео меня душила.

– Не кричи, пожалуйста, все хорошо. Доехала я прекрасно, мистер Мэл довольно адекватный и интересный попутчик. На вокзале мы встретили моих родственничков, которые успели изрядно потрепать мне нервы. Из-за них я и забыла тебе позвонить. Прости.

– Прости, – передразнил меня парень, – сначала чуть до инфаркта не доведешь, а потом сухое прости! – мне, правда, стало стыдно, но не от моего поведения, а от того, что оно таким образом отразилось на Лео.

– Кто это тебе звонит, Лео? – раздался из-за спины голос матери, – передавай ему привет и скажи, что мы уже ждем, не дождемся, когда вы выберете дату свадьбы!

– Люци, – пытался успокоить маму отец.

– Что?! Разве тебе не интересно, когда уже Леонард возьмет на себя ответственность перед нашей дочерью! – последнее предложение мама произнесла особенно громко, чтобы ее мог услышать и виновник сия монолога.

– Слышишь, Леонард, когда ты уже, наконец, возьмешь на себя ответственность? – насмешливо и ехидно спросила я.

– Я-то как раз готов, это ты все тормозишь с датой свадьбы, – я прикрыла телефон рукой, чтобы родители не смогли услышать моего собеседника.

– Ладно, – шепотом продолжила я, – сейчас не время об этом говорить.

– У тебя каждый раз не то время или не те обстоятельства! Ты вообще хочешь за меня замуж, или нет? Ты хоть понимаешь, как наш союз сыграет в развитии моей и твоей карьеры?

Разговор о материальных плюсах нашего брака начали раздражать меня, чтобы не сорваться на жениха, я решила пойти на уступки и быстро закончить разговор:

– Конечно, хочу, что ты! Вот вернусь с похорон, и мы тут же выберем дату свадьбы хорошо? – притворно нежным голосом ответила я.

– Хорошо, – голос Лео также стал тихим и спокойным, – передавай мои соболезнования родителям, мысленно я с вами. Люблю тебя!

– Я тоже.

Только я успела договорить, как к воротам тетиного дома подъехал старый синий фورد. Из него вышла остальная часть моей большой и дружной семьи.

– Гарри! – крикнул Джордж и протянул моему отцу руку для приветствия. Смена поведения моего дяди сначала показалась мне, мягко говоря, странноватой, но потом я догадалась, что Хилари, либо ее муж рассказали, кем является мистер Мэл на самом деле. И дядя Джордж решил больше не портить о себе впечатление, как о будущем наследнике.

Поприветствовав друг друга и обменявшись любезностями со всеми, наша дружная семья отправилась вслед за адвокатом в дом тети Лизы.

Тетя и вправду не пожалела денег на свои похороны, уже с самого крыльца дом был украшен цветами: белыми розами, лилиями, хризантемами и гипсофилами. Перила лестницы были обмотаны зелеными лентами и ветками разнообразных трав. Тетин дом из старого здания превратился в свежую лужайку, покрытую белыми цветами. Играла тихая спокойная мелодия. Повсюду туда-сюда ходили люди: это были и нанятые работники, одетые полностью в белое и разносившие алкогольные напитки и закуску, и пришедшие проститься с тетей соседи. От насыщенного белого цвета, сладкого запаха и бессонной ночи начинала кружиться и болеть голова. Мистер Мэл позвал трех официантов и попросил отнести наверх наши вещи и разложить по комнатам. Как только мы были избавлены от нашего груза, адвокат предложил отправиться в гостиную для прощания с тетей. Мое сердце начало колотиться еще сильнее, голова делала обороты вокруг себя еще быстрее, а к горлу уже подкатывал такой знакомый ком.

Гостиная, как и весь дом, была украшена цветами, правда, уже не белыми, а красными: розами, хризантемами, герберами. Посередине гостиной стоял, к моему большому удивлению, не гроб. На высоком круглом столике с все теми же цветами стояла изысканная черная урна с этническими золотыми вензелями и рисунками, а также маленькая фотография тети в рамке.

– Простите, но что?.. – пытался подобрать слова мой папа.

Мистер Мэл не заставил себя долго ждать.

– По желанию усопшей, ее кремировали. Как говорилось в завещании, цитирую: «Я всю жизнь прожила в одной коробке, не хочу после смерти менять ее на другую».

Дяди, тетя Хилари, отец, мама и я встали вокруг этого последнего пристанища Элизабет, не в силах проронить ни слова. Люди, пришедшие помянуть тетю, косо смотрели на нас и перешептывались, если бы не уважение к похоронам тети Лизы, я бы высказала все, что думаю о них.

– Свой прах моя поверенная завещала развеять на вершине местной горы, Бриджмаунтейн, это должен будет сделать тот, кто получит по завещанию ее дом и участок, – договорил мистер Мэл, стоя позади нас.

Мы все переглянулись. Каждый вспомнил камень преткновения нашей семьи.

– Если Вы уже простились с усопшей, прошу вас подняться в кабинет на втором этаже для оглашения завещания, – Кристофер вскинул руку, указывая нам на лестницу.

– Ну что ж, сестренка, пойдем мы, как говорится, чтобы земля тебе была пухом! – тихо проговорил дядя Джордж, вытерев сматым носовым платком пот с лица.

– Какая земля, она же кремирована, а останки развеют по ветру! – вскрикнул дядя Дарен, – какой сумасбродкой была, такой и осталась!

Братья и тетя Хилари отправились на второй этаж.

– Родные, я пожалуй тоже поднимусь, не по мне все эти похороны и прощания, жуть берет, – прошептала мама.

– Конечно, дорогая, поднимайся, а мы с Рейчел еще постоим, да, милая? – я кивнула отцу в ответ.

Мама с мистером Мэлом ушли на второй этаж. И мы с папой, наконец-то могли постоять в тишине и проститься с нашей любимой Лизой.

Как же она постарела с тех пор. Из маленькой фотографии на нас смотрела хрупкая, полностью седая женщина, лет шестидесяти, в вязаной голубой кофточке. Ее большие светлые глаза, казалось, смотрели прямо на нас. В них не было укора, в них была тоска и любовь. Молча постояв около урны еще какое-то время, мы с папой решили, что будет лучше подняться к остальным.

Кабинет, в котором должно было проходить оглашение завещания, также был украшен цветами, лентами и фотографиями покойной. Какой же оригинальной женщиной должна была быть моя тетя, чтобы заказать для себя такие похороны.

К моменту нашего с отцом прихода, все уже расселись по своим местам: Джордж, Дарен и Хилари на кожаном диване, а моя мама на рядом стоящем кресле. Папа посадил меня на единственный свободный стул, ранее стоявший у соседней стены за журнальным столиком, а сам встал позади меня, положив руки мне на плечи.

Мистер Мэл запер дверь кабинета и прошел в противоположную часть комнаты.

– Итак, господа, – начал Кристофер, – я, как поверенный Элизабет Браун, имею честь зачитать вам последнюю волю усопшей, – мистер Мэл достал завещание из своей сумки, – «Я, Элизабет Лаура Браун, находясь в твердом уме и памяти завещаю: моему двоюродному брату Дарену и невестке Хилари свою коллекцию травяных чаев, пейте и не нервничайте, своему брату Джорджу – книгу рецептов, ведь он так любит вкусно поесть (если после первого тетиного намека я еще смогла удержаться, то после второго на моем лице растянулась улыбка, тетя Лиз, какая ты мастерица подколов), моему младшему брату Гарри и его жене Люции – альбомы с семейными фотографиями, храните их и память о семье в целом (мама совершенно не поняла тетиного намека, а папа сильно сжал свои руки на моих плечах), а теперь то, зачем вы все сюда пришли. Все мое остальное имущество, включая то, что находится в доме, сам дом, участок и деньги на всех моих счетах я завещаю своей горячо любимой племяннице, которой я желаю искренне и всем сердцем полюбить. Рейчел, оберегай наш сад, он принесет тебе немало интересных сюрпризов! Все равно люблю всех без исключения, ваша Элизабет Браун», – мистер

Мэл закончил читать завещание и принялся раздавать всем то, что они унаследовали после смерти тети.

– Какая несправедливость! Это завещание – подделка! – кричал Джордж, кинув книгу рецептов на пол.

– Не стоит так кричать, дорогой мой, лучше выпейте с нами чаю, уверена, где-то здесь есть успокаивающий, – роясь в мешке с травами, сказала тетя.

– Хилари, пойдем, нам здесь больше делать нечего, оставим племянницу с ее наследством, – задрав нос, сказал Дарен и направился к выходу, за ним последовала его жена и разъяренный дядя Джордж.

Как только все трое вышли, мама перестала скрывать свои истинные чувства.

– Ааа, моя дорогая, как нам повезло! – захлопав в ладоши и чуть ли не крича, объявила она, – Элизабет отнеслась к нам благополучно!

Мистер Мэл, недоумевающая, посмотрел на маму. Адвокату явно не по себе было от такой реакции.

– Ну, во-первых, не к нам, а к Рэйчел, – вступил отец, – а, во-вторых, только она будет решать, как поступить с наследством Элизабет, папа положил мне руку на голову, а с лица мамы ушла улыбка, и она снова тихо сидела на диване.

А я боялась даже пошевелиться, мистер Мэл, конечно, говорил, что тетя сделала меня своей главной наследницей, но, по факту, я стала единственной обладательницей всего, что было у тети. Мне было стыдно и неудобно от такой щедрости.

– Да, еще один момент, – снова начал адвокат, – прежде чем вы сможете вступить в права наследования, Вам, Рейчел, нужно будет выполнить последнюю волю усопшей.

– Да, да, – как будто выходя из транса, проговорила я, – когда мне нужно это сделать?

– Я думаю, что лучше завтра, – ответил мистер Мэл, – я зайду за Вами, и мы сделаем то, о чем просила мисс Элизабет, – я кивнула, – а сейчас можете располагаться, в ваши комнаты вас проводят официанты.

– Но как же поминки? – спросил отец.

– Об этом тоже не беспокойтесь. Фирма, которую наняла моя доверительница, все устроит, вы с дороги, я бы порекомендовал, все-таки постараться поспать, – глядя на меня, сказал Кристофер, – а я пойду распоряжусь, чтобы все начали убирать.

– Спать в доме, где умерла тетя? Я не смогу... – на душе было ужасно дискомфортно от такой мысли.

– Не переживай, нам же постелят не в той самой комнате? – отец сделал ударение на слове «той», явно подчеркивая о какой комнате идет речь.

– Нет, конечно, – спешил успокоить нас адвокат, – для вас приготовлены гостиные комнаты, также на втором этаже, – сказав это, мистер Мэл открыл дверь кабинета, из которой виднелись нанятые работники, которые должны были сопроводить нас до наших комнат.

К четырем часам дня поминки закончились, а к пяти дом был убран и от грязных тарелок, и от всех помпезных украшений. Он возвратился в то самое состояние, что было при жизни тети, если бы не наличие урны, стоящей на первом этаже в гостиной над камином. Мистер Мэл, убедившись, что все поручения на сегодня выполнены, ушел к себе домой.

Папа, мама и я разбрелись по своим комнатам. Не знаю как родители, но я и в эту ночь не смогла сомкнуть глаз.

Глава 3. Пятое апреля

Хоть отопление в доме и было включено, воздух в комнате пронзал ледяными иглами. Я с головой укуталась в одеяло, но никак не могла согреться. Всю ночь я провела, ворочаясь в постели и не смыкая глаз. Можно было встать и походить по дому, скажете вы, но страх этого места оказался сильнее моей бессонницы.

С приходом темноты, как будто бы призраки прошлого ожили и стали блуждать по всему дому. То и дело из коридора слышались какие-то звуки, шаги, скрипы, в которых я иногда могла различить чьи-то голоса или даже слова. По желанию тети меня разместили в той самой комнате, в которой я жила, оставаясь здесь летом. Мои старые игрушки стояли на комод, как будто бы ожидая моего возвращения. Мои рисунки, раньше приколотые к стене кнопками, теперь были запечатаны в рамки.

Все-таки тетя очень любила меня и, как мне кажется, скучала по нашим старым временам. Но почему же тогда так отдалилась? Почему не приезжала ко мне и не давала приехать мне?

Тут в моей голове начали оживать картины моего детства, произошедшие в этой комнате: как мы с Элизабет играли, рисовали, как она читала и рассказывала мне сказки, как укладывала спать. Чуть погодя в памяти снова всплыл тот самый вечер, когда тетя Лиз ушла ночью в яблоневый сад. «Рейчел, оберегай наш сад, он принесет тебе немало интересных сюрпризов!» – раздался в голове голос тети. Что она хотела этим сказать? Какие сюрпризы ожидают меня в том саду? Мысли сразу начали рисовать картины зарытого под землей сундука с сокровищами, карту к которому я найду в дневнике тети Лизы. Помотав головой, чтобы выкинуть ненужные фантазии, я снова начала размышлять. Тот вечер, я его помню уже достаточно смутно, остались только ощущения, эмоции и кое-какие картинки. «Что это был за человек и был ли он вообще?» – подумала я, вспомнив о полупрозрачном мужчине или о моем воображаемом друге, как выразился детский психолог, к которому меня отправили по настоянию матери. Тогда он мне казался совсем реальным. По крайней мере, настолько, насколько позволено быть реальным полупрозрачному человеку. Тут меня посетило второе безумное предположение: может, моя тетя была ведьмой, экстрасенсом там каким-нибудь, медиумом, или как их еще называют. А мне от нее достались способности видеть души людей? Бред, какой же это бред! Я, конечно, верила во все это. В существование магии, загробного мира и тому подобное, но вся эта история от начала до конца походила на сюжет какого-то бульварного детектива. Не хватало еще, чтобы сейчас ко мне в комнату влетел очередной призрак и попросил о помощи.

Я укуталась поглубже в одеяло и начала прислушиваться. Ночь давила тишиной. Мне стало настолько страшно, что я больше не могла оставаться одна. Но куда идти? К родителям? Чтобы они подумали, что их дочь еще совсем мала и боится темноты? Нет, я себе этого позволить не могла. Моими близкими, которым я могла позвонить в данной ситуации, были мой жених, Лео, и давняя подруга, Одри, уехавшая после колледжа работать в столицу в одной ИТ-компании. Одри не знала обо всем, что произошло за пару дней, поэтому не хотелось ее тревожить в столь поздний час. Я взяла с прикроватной тумбочки мобильный и набрала номер своего жениха.

– Алло, что случилось?.. – сонным голосом произнес Лео.

– Привет, ты уже спишь, да? – мне было совестно будить его, но он, как любящий мужчина, должен разделять со мной все невзгоды и страхи.

– Уже три часа ночи, конечно, сплю, – немного помолчав, видимо смотря на дисплей телефона, проговорил Лео.

– Прости, что разбудила, просто мне не по себе находиться в доме, где умерла тетя...

– Кстати, как все прошло? И почему ты там? Сняла бы себе номер в гостинице, я бы кинул тебе деньги на карточку, – у Лео почти все проблемы могли решиться перекидыванием денег на карточку. Но он таким образом проявлял заботу обо мне, поэтому я примирилась с этим и стала принимать этот способ участия.

– Ну, ты же знаешь моих родственничков, хотя они вели себя лучше, чем я предполагала. А насчет гостиницы... тетья еще при жизни все спланировала и велела приготовить нам комнаты, не вежливо было отказываться.

– Подожди, я что-то не понял, она что сделала еще при жизни?

– Да-да, представляешь, тетья Элизабет заранее спланировала свои похороны и наняла целую бригаду людей! – меня очень огорчал и восхищал ее поступок, но Лео показалось иначе.

– Это, как минимум, странно, тебе не кажется?

– Да, но тетья была одинока, ей не на кого было положиться в таком деле.

– Ну, насколько я помню, это она держалась в стороне и не давала вам сблизиться? – Лео, конечно, говорил правду, но вот его манера и холодное отношение к происходящему выводили меня из равновесия.

– Я тоже знаю и помню, но у нее на это были, видимо, свои причины, – в голове всплыл образ полупрозрачного мужчины, – она и вправду меня любила, комната в которой я сейчас нахожусь, полна моих старых игрушек и рисунков. Она хранила все, что со мной было связано. И тем более наследство...

– Да, кстати, что с наследством?

Я тут же прикусила себя за язык, как же мне были неприятны разговоры об этом.

– Она оставила мне дом, участок и почти все свои вещи... – на выдохе ответила я.

– Ооо, поздравляю, Элизабет явно пыталась искупить свою вину.

– Ну вот что ты за человек? Ты думаешь, что все решают деньги? – я, конечно, принимала и эту часть своего жениха, но как только она коснулась тети, мое терпение лопнуло.

– Не все, но большинство проблем – да, решают, и тебе пора понять это! – Лео не на шутку стал серьезен, – у тебя талант, ты прекрасно об этом знаешь, ты одна ведешь целую колонку и помогаешь людям, у тебя в поклонниках чуть ли не весь наш город, а ты все сидишь у себя в газетенке, ты могла бы попробовать себя в более крупном издании. Ты могла бы написать книгу, как давно этого хотела!

Я сотни раз слышала этот разговор, и сотни раз он приходил в тупик. Да, умом я понимала, что нужно расти над собой, стремиться вверх по карьерной лестнице, пробовать себя во всем. Но страх отказаться от того, что у меня есть сейчас: от моей колонки, от моих читателей и от моего родного города – и, возможно, навсегда это потерять, не давал мне и шагу вступить в сторону от проторенной дороги. Тем более, как я сейчас могу быть уверена, что у меня получится качественно помогать людям, после слов Боба о моей колонке. Что со мной происходило, почему ему кажется, что мое сердце и душа закрыты? От этих мыслей на моих глазах начали появляться слезы. Проблема была и была серьезной, но рассказать об этом своему жениху, который видит во мне уникальный дар писателя и гордится им, я не могла.

– Что с тобой? Ты почему молчишь? Зря я начал этот разговор, да и при таких обстоятельствах...

– Ничего, – утирая слезы со щек, ответила я, – все хорошо, я просто устала...

– А ты еще и не спишь!

– Не могу...

– Совсем?

– Совсем...

– Ну, раз ты не можешь уснуть, а теперь еще и я не сплю, может, мы чем-нибудь займемся?

– Лео, ты хочешь делать это по телефону? – я была в этом плане не из робкого десятка, а даже, наоборот, очень любила эксперименты в постели, но сегодня, после скорбных событий, да и в этом доме, совершенно не было желания заниматься такими вещами.

– А ты, как я понимаю, нет? – обидчивым голосом произнес жених.

– Прости, не сегодня, как-то некомфортно мне заниматься этим после похорон.

– Ладно, понимаю, но в последнее время, ты все чаще мне стала отказывать, смотри, найду себе кого-нибудь? – голос Лео вернулся к прежней мягкой интонации.

– У тебя-то со мной не хватает времени встретиться, не разочаровывай еще одну женщину, – с улыбкой на лице и прищуром на глазах произнесла я.

– Вот как всегда, знаешь, чем меня остановить! Ладно, малышка, уже четыре утра, а у меня встреча в девять, надо попытаться еще поспать, ты не против?

– Не, конечно, беги, прости, что разбудила.

– Ничего, звони, как захочешь, и когда не хочешь тоже звони! Люблю тебя, постарайся уснуть.

– Обязательно позвоню, сладких снов!

Мы оба положили трубку. После сегодняшнего разговора я еще раз вспомнила, почему я влюбилась в Лео. Он, конечно, по-своему, но очень заботливый парень. Умный, с характером, целеустремленный молодой человек, который пытается построить карьеру и достигнуть самых больших высот. Но даже его статус меркнет перед тем, как он может пошутить со мной на самые разнообразные темы. Сжимая телефон в руках, я начала вспоминать начало наших отношений, то, как мы познакомились еще в колледже. Я – студентка первого курса, и Лео – начинающий преподаватель. Как мы пропускали занятия, чтобы встретиться и провести вместе хотя бы пару часов. В этих воспоминаниях стрелки часов достигли девяти утра, и зазвенел будильник на мобильном телефоне.

Я встала, взяла со спинки кровати халат и направилась в душ. Он находился между моей комнатой и той, где спали родители. Там я увидела барабнящего в дверь папу.

– Люци, выходи, ты не у себя дома, уже очередь собралась! – из ванны в ответ доносился только шум плещущейся воды, – доброе утро, дорогая! У нас тут небольшие проблемы.

– Вижу, – с насмешкой произнесла я, мы, как будто бы, вернулись в прошлое, я живу с родителями, и каждое утро начиналось именно с такой картины, – пойду, посмотрю, что можно приготовить на завтрак, – сказала я и направилась на первый этаж.

– Хорошо, дорогая, – произнес отец и продолжил заниматься своим прежним делом – биением по двери ванной комнаты, – Люци, Люци-и-и!

Кухня находилась дальше от лестницы, чем гостиная. Поэтому, чтобы добраться до нее, мне нужно было пройти через комнату, где стояла урна с прахом тети. Немного помешкавшись, я пронеслась через дверной пролет гостиной и вбежала в кухню, где уже пил кофе и читал сегодняшнюю газету мистер Мэл.

– Ой, простите, Вы меня напугали! – пытаюсь отдышаться, произнесла я.

– Это Вы меня простите, но я не смог удержаться дома при виде этого безобразия, – Кристофер кинул газетный разворот на стол в мою сторону.

– Что там? – спросила я, беря свежую газету в руки.

Кристофер только кивнул мне на нее, призывая поскорее прочесть. На ширину всего листа красовался заголовок: «Юная наследница, или как облапошить бедную старушку не выходя из дома».

– Что за мерзость? – еще раз переспросила я.

– Это результат раннего подъема Ваших дядей, – ответил мне адвокат.

– Что? Не может быть? Мои дяди еще те засранцы, но они не стали бы...

– Посмотрите, в конце статьи журналист пишет имена источников.

– «Выражаю благодарность за столь откровенное интервью Джорджу и Дарену Грин». Вот засранцы! – разрывая газету, крикнула я.

На мой возглас спустился отец.

– Люци совершенно меня не слышит, а тебя слышно аж со второго этажа. Доброе утро. Что случилось? – спросил отец, пожимая руку мистеру Мэлу.

– Скоро ты останешься последним из братьев Грин! – выбросив кусочки газеты на пол, проговорила через зубы я.

– Ну что ж ты делаешь, зачем мусорить? – все еще непонимающе спрашивал он.

– Ваши братья успешно отомстили Вашей дочери за столь «несправедливое» разделение наследства, – подытожил Кристофер и рассказал отцу все, что произошло с самого утра.

В это время из ванной на кухню спустилась мама, вытирая полотенцем свои рыжие волосы.

– Доброе утро всем! Какие вы хмурые, что случилось?

Кристофер во второй раз рассказал эту историю.

– Какой кошмар, нет, этого не может быть! Мы же семья!

– Может, Люци, может, – такого серьезного и сосредоточенного лица у папы я давно не видела, – что теперь, адвокат, чем это грозит моей дочери?

– По меньшей мере – косыми взглядами соседей, по большей – проверкой завещания на подлинность. Причем, пострадала не только Ваша дочь, но и моя репутация, – Кристофер допил кофе и с усилием поставил чашку так, что она со звонким звуком ударилась об блюдо.

– Я хотела уехать домой после того, как выполню просьбу тети, так что косые взгляды мне не страшны, – пыталась успокоить всех, а в особенности себя, я.

– А вот этого совершенно делать ненужно, – опять вступил в диалог мистер Мэл, – Вы должны быть здесь, пока эта заваруха не закончится, иначе есть вероятность того, что Вы потеряете право на наследство.

– Ах, нет! – вскрикнула мама и приложила влажное полотенце ко рту.

Моя плохая репутация в Куотермейле, шанс потерять дом, все было неважно, тетя знала при жизни, а тем более сейчас, как и кто к ней относился, мне стыдится нечего. Тайна сада – вот, что мне не давало покоя, а если все пойдет по дядиным планам, разгадать ее я не смогу.

– Решено, я сегодня выполняю последнюю просьбу тети Лизы и остаюсь жить здесь, пока ситуация с наследством не образуется, – твердо сказала я.

– Вот и славно, – улыбнулся адвокат, – мне, как никому другому, хочется, чтобы эта ситуация поскорее разрешилась, у меня в этом городе полно клиентов, не хочу, чтобы они разом от меня отказались.

Мистер Мэл остался ждать меня на кухне, мама взялась приготовить нам легкий завтрак из яичницы и кофе, папа остался с ними, обсуждая дальнейшие планы, а я побежала наверх – в душ.

Через пару часов все были сытые, собранные и готовые отправиться на вершину Бриджмаунтейн для выполнения последней просьбы тети Лизы.

На небе висело плотное полотно из серых и черных туч, дул прохладный, но не быстрый ветер, а в воздухе застыли микроскопические капли воды. Находиться на улице было неприятно, кожа сразу же покрывалась стайками бегающих мурашек, которые заставляли все тело скукоживаться. Полдвенадцатого к воротам дома уже подъехало такси и мы, вчетвером, спешили быстрее сесть в него, чтобы согреться. Папа сел вперед, рядом с водителем, а мы разместились на заднем сидении. Увидев нас, таксист сделал не двусмысленную гримасу, он, видимо, тоже был любителем почитать за завтраком свежую газету.

– Слушайте, у нас с тетей были теплые отношения, и я ничего такого не делала, поэтому нечего на нас так смотреть! – фыркнула я и еще сильнее сжала в руках урну с тетиним прахом,

мне было не по себе от того, что Кристофер доверил ее мне, но теперь я воспринимала ее как свою защиту.

Папа не сводил прямого взгляда с таксиста, худощавого мужчины средних лет в кепке. Тот подчинился и поехал по указанному нами адресу. Ехали мы молча, но в воздухе так и чувствовалось напряжение.

Бриджмаунтейн стояла на окраине города, недалеко от частного сектора, где располагался дом тети, на машине путь занял не больше десяти минут. Высадив нас, таксист тот час же уехал, а мы остались любоваться красотой гор.

– Как говорил один из русских поэтов: «Лучше гор могут быть только горы», – вспомнила я, то поднимая, то опуская свои глаза.

– Да-а-а, он чертовски прав, твой поэт, – ответил папа, – и что теперь?

– Пойдемте вперед, – отозвался мистер Мэл, – гора Бриджмаунтейн славится своими склонами, к нам нередко приезжают туристы – любители горных лыж и сноуборда, видите, наверху снег еще лежит.

Мы все дружно подняли головы вверх, чтобы убедиться в словах адвоката. Кстати говоря, Бриджмаунтейн была не единственной горой, располагавшейся в этой части города, позади нее красовалась целая гряда этих тысячелетних великанов. Подойдя поближе, мы увидели ряд касс, продававших сувениры, еду и напитки, снаряжение и самое главное, что интересовало нас в эти минуты, билеты на фуникулер.

Подняться нам предстояло на вершину горы, а точнее на 2200 метров над уровнем моря. Я в первый раз оказалась в таком месте и как только фуникулер начал двигаться, я почувствовала легкий страх от этой, как мне казалось, ненадежной конструкции. Еще через какое-то время у нас начало то и дело закладывать уши, это наш организм говорил о смене давления.

Минут через пять фуникулер закончил свое движение, и мы вышли на вершину. Я никогда не забуду эту картину.

Совершенно чистое небо над головой. Ярко голубого, увлекающего за собой цвета. Палящее солнце. Искрящийся под горячими лучами белоснежный снег, из-за которого сложно было даже открыть глаза. А самое главное, с вершины горы ничего не было видно, кроме плотной серой дымки, ведь мы забрались выше облаков! Под нами плыли тучи, мы даже могли дотронуться до них рукой. Дыхание захватывало, мы – обычные люди, забрались так высоко, казалось, выше самого неба. Если бы не та цель, из-за которой мы поднялись на Бриджмаунтейн, это был бы самый потрясающий момент в моей жизни.

С вершины гор еще катались пара сноубордистов и один лыжник. Мы подождали, пока они съедут, и преступили к выполнению своей цели. Я встала у края вершины так, чтобы ветер унес останки Лизы в противоположную от трассы сторону, и пепел разнесся по ветру, не оставляя после себя никаких следов. Я открыла крышку, и, казалось бы, сама душа тети воспарила над небом. Она улетала от меня навсегда, унося с собой все то, что хранилось внутри, все свои страхи, радости, переживания, обиды и тайны. На глазах навернулись слезы. Родители стояли позади, приобнявшись, а Кристофер опустил голову в почтении и не поднимал ее до самого окончания церемонии.

Когда все свершилось, папа взял у меня в одну руку урну, другой обнял за плечи, потом подошла мама, и мы стояли так, в тишине, каждый думая о чем-то своем. Молчание прервал мистер Мэл.

– Кхм, все закончилось, я, как душеприказчик Элизабет Браун, могу подтвердить, что Вы, Рейчел Грин, являетесь наследницей всего, что оставила Вам тетя. Если, конечно, эта история с газетой не получит еще один виток.

Как же мистер Мэл был тогда прав. Не успели мы доехать обратно до дома тети Лизы, как увидели двух полицейских, стоявших у ворот, а рядом их припаркованная машина.

– Добрый вечер! – сказал нам один из стражей закона, высокий молодой мужчина, афро-американец, – нам нужна мисс Рэйчел Грин.

– Это я, – мой голос произнес эти слова настороженно и недоверчиво, – что вам угодно?

– Я – сержант Айвон Блейд, это мой коллега, сержант Стивен Харди, – второй, среднего роста мужчина со светлыми волосами, кивнул нам, – мы приехали для осуществления проверки материалов, изложенных в сегодняшнем выпуске городской газеты, а также нам нужен адвокат, мистер Мэл, для проверки завещания покойной Элизабет Браун.

– Я же говорил, – тихо произнес Кристофер на ухо моему отцу.

– Подождите, моя дочь ни в чем не виновна, – вступился за меня папа.

– Сэр, не беспокойтесь, мы выясним правду, какой бы она не была.

С этими словами меня и мистера Мэла посадили в полицейскую машину и увезли в участок. Там, до позднего вечера, нам задавали одни и те же вопросы: кем мне являются Джордж и Дарен Грин, что по нашему мнению явилось причиной выпуска столь ужасной статьи, какие были отношения между мной и тетей и какие возможные причины были для оставления именно мне почти всего состояния Элизабет.

Наши с мистером Мэлом ответы звучали почти одинаково. Ничего криминального в них блюстители закона найти не могли, поэтому они задавали их снова и снова, но и слышали только одно и то же.

Домой я вернулась к девяти часам вечера, уставшая и измотанная от этого дня и, особенно, от последних часов, проведенных в участке.

Зайдя домой, мама и папа накинулись на меня с вопросами, но отвечать ни на что уже не было сил, я молча поднялась в свою комнату, заперла дверь и легла спать, в эту ночь я наконец-то заснула.

Глава 4. Шестое апреля

Утром я проснулась от барабнящего звука в дверь. Мои родители больше не могли ждать и хотели получить ответы на все интересующие их вопросы.

Я нехотя встала, накинула на себя халат, открыла дверь и жестом пригласила их войти. Мама не заставила себя долго ждать.

– Что это такое было вчера?! Тебя забрали в полицейский участок, ты была у них до ночи, не позвонила, а вернувшись домой, даже не соизволила объясниться! – от возмущения мама сложила руки на талии.

– Я думаю, дорогая, что ей вряд ли дали бы позвонить, пока допрос не окончился, – глядя на маму, более тихим и спокойным голосом объяснил отец, – но все-таки ты могла бы вечером и уделить нам с матерью пару минут, все же мы волновались, – переводя взгляд на меня, подытожил папа.

– Простите, вчера не было сил на объяснения, – плюхнувшись на разобранную кровать, ответила я.

– Ну сейчас-то ты нам можешь все рассказать? – не успокаивалась мама.

– Да, конечно, – на выдохе ответила я и рассказала все, что происходило в полицейском участке.

И про то, что нас с мистером Мэлом развели по разным кабинетам, и о том, что из-за этой гадской статьи теперь на мне и на Кристофере висят подозрения о мошенничестве и чуть ли не о доведении человека до смерти.

– Все, я звоню своему адвокату! – отрезал отец и пошел в сторону двери, чтобы принести свой телефон.

– Пап, ненужно, глупо звонить адвокату, который находится во Франции, когда под боком есть свой, – намекая на мистера Мэла, сказала я.

– Глупо доверять этому адвокату, раз он смог допустить такое. Его репутация замарана не меньше, а то и больше твоей, все-таки он – лицо юридическое. Слушать и доверять ему с этого момента мало кто будет.

– Я вообще не понимаю, как такая туча смогла вырасти из одной статьи в газете, – снова включилась в разговор мама.

– Если бы статью заказал один Джордж, она бы не получила такого резонанса. Все дело в Дарене, начал объяснять отец, – он занимает не последнее место в городе, участвуя в общественных делах и организуя благотворительные мероприятия, а также ведя дружбу с мэром.

– Ну, тогда я совсем запуталась, Дарен и его жена делают столько хорошего для города и его жителей, но стоило приехать его племяннице, как он выплеснул на нее ведро помоев!

– Доверчивая моя женушка, – приобнял маму отец, – не всегда истинный смысл действий людей направлен на их видимую цель. Дарен с Хилари живут за счет дивидендов от своих фондов. Организуя благотворительные мероприятия, они познакомились с нужными и влиятельными людьми, которые могли бы им помочь в будущем, что, видимо, сейчас и случилось. Ведь статья выставлена именно таким образом, что безутешные братья взволнованы скорой и почти беспричинной кончиной сестры. А все состояние Лизы забрала себе ее двоюродная племянница, которую та не видела с двенадцати лет.

Мама глубоко выдохнула, села рядом со мной на кровать и приобняла за плечи.

– Но это не последняя плохая новость, дочка, – продолжил отец, – мне придется сегодня уехать обратно в Лион, мой заместитель что-то натворил, пока я был здесь, а мне придется расхлебывать...

– А я поеду с ним, не могу оставить Гарри одного, ты же знаешь, без меня он перестанет нормально есть и подсядет на бутерброды, а у него больной желудок!

– Да, я все понимаю, – глядя в пол, ответила я, – не переживайте, правда на моей стороне, я справлюсь! – я подняла голову и попыталась успокоить своих родителей натянутой улыбкой.

– А, может, бросить все это, давайте уедем в Лион втроем, ну не бедные мы люди, проживем без денег Лизы, – предложила мама.

– Нет, так точно поступать нельзя! – встрепенулась я, ведь если я уеду, то яблоневоый сад так и останется для меня загадкой.

– Дочь все верно говорит, – не подозревая о моих истинных причинах, поддержал отец, – наша честь, как семьи Грин, поругана, причем нашими же родственничками, мы не должны опускать руки и позволять валять нас в грязи! А тем более и распорядиться вещами Элизабет, которые попадут им таким нечестным способом! Уехать я должен сегодня, но прежде чем это сделаю, встречу с Джорджем и Дареном, а после обеда поговорю с Кристофером, он должен пообещать мне, что выгачит тебя из этой помойной ямы!

Сегодняшний день оказался на редкость солнечным. Хоть на улице и дул морозный ветер, но влажность спала, и на небе не было ни единого облачка. Казалось, что за одну ночь на улице стало намного теплее.

Позавтракав овсяной кашей с фруктами, наскоро приготовленной мамой, отец ушел на встречу со своими братьями, а мы решили разобрать вещи Элизабет в ее комнате.

Спальня тети находилась также на втором этаже, но располагалась в самом конце коридора. Поначалу идти туда было очень тяжело, ноги как будто сами подкашивались, а сердце с каждым шагом билось все быстрее и быстрее. Я не была там с двенадцати лет, какая она? Изменилась ли? Эти и не только вопросы сопровождали меня все наше путешествие по коридору. Дойдя до двери, я немного замешкалась и, взявшись за ручку, не сразу открыла ее. Мама начала сетовать на мои бессмысленные страхи и, подчинившись ей, я все же вошла в комнату.

Она ничуть не поменялась с тех лет. Все такая же светлая, с нежно-голубыми обоями и белыми занавесками. Большая двуспальная кровать из светлого дерева, застеленная бледно-лиловым покрывалом, два пуфика в его цвет. Большой гардеробный шкаф, комод, прикроватная тумбочка и стол у окна, на котором стояла ваза с полевыми цветами, все было сделано из той же самой породы дерева, что и кровать.

– Миленько и со вкусом, – сказала мама, осматривая комнату.

– Это место ничуть не изменилось, – ответила я.

– Кстати, ты права... А знаешь, что я еще вспомнила, – глядя на спальное ложе, продолжила мама, – я никогда не понимала, зачем ей такая большая кровать, всю жизнь она жила одна...

– Может, любила поворочаться в постели?

– Да нет, насколько я помню, она всегда спала на правой стороне кровати, а когда ты была совсем малюткой, тебе, по-моему, и четырех не было, мы приехали погостить к Лизе на пару недель. Тебе приснился какой-то плохой сон, и ты побежала к тете в комнату. Лиза тебя выслушала, пыталась успокоить, но как бы ты не просила, не уговаривала, она напрочь отказывала тебе оставаться с ней в комнате и спать на свободной половине.

– А почему, как ты думаешь? – удивляясь такому странному поведению, спросила я.

– Не знаю, – пожал плечами мама, – у каждого человека свои причуды. Вот я, например, не могу выносить даже чуть появившихся белый корней, сразу бегу к парикмахеру. Жак меня скоро убьет! – засмеялась мама, пытаясь как-то разрядить обстановку, – ну что, времени у нас не так много, может, начнем?

Я согласилась, и мы стали перебирать вещи тети. Сначала мы занялись шкафом, старую потрепанную одежду откладывали в кучу на выброс, ту, что могла еще обрести вторую жизнь – на благотворительность. Вещи, которые еще могли послужить, отправляли в третью стопку. Вся комната оказалась довольно-таки чистой, ни единой пылинки. Нам даже показалось, что зря мы вооружились ведром и тряпками. Видимо, постарались устроители похорон. Я выска-

зала это предположение маме, на что та ответила подозрением на вероятность кражи в сторону все тех же работников. Эта мысль показалась мне совсем неуместной и бездоказательной, поэтому дальше ее размусоливать я не стала. Хотя мама еще несколько раз пыталась ее поднять. В вещах тети, находившихся в шкафу, прикроватной тумбочке и комод, не оказалось ничего интересного. Стандартный набор, который должна была иметь любая женщина. Разбирать кровать мы не стали, было видно, что ее застелили свежим бельем и недавно выстиранным покрывалом, в наших стараниях она не нуждалась.

К четырем часам дня все вещи были упакованы в три больших черных мешка и стояли в коридоре, ожидая возвращения отца.

Разобравшись здесь, мы решили перейти в небольшую каморку, дверь которой находилась слева от входной в комнату. Место в ней было настолько мало, что залезть в нее мог только один человек. Мама поручила это дело мне, а сама осталась ждать в спальне.

Каморка оказалась просто забита всяким наследством: там стояли и старые напольные часы, и ящик с инструментами (ведь тетя жила одна и должна была уметь позаботиться обо всем), и радиопроигрыватель, который уже давно вышел на пенсию и не мог поймать ни одной волны, там же висела старая верхняя одежда тети, покрывшаяся мелкими дырками, видимо, от голодной моли.

Поочередно вытаскивая одну вещь за другой, я уже и не думала найти ничего примечательного, как у самой дальней стены мои глаза заметили какой-то золотой отблеск.

Оказалось, что это большая деревянная резная рама, покрытая золотым напылением. Форматом она была не меньше А2. Чтобы лучше разглядеть запечатанную в ней картину, я вынесла ее на середину спальни.

– Боже, кто это? – чуть ли не воскликнула мама, увидев мою находку.

– Не знаю, – медленно ответила я, хотя прекрасно понимала, чей портрет был написан.

Я не могла в тот момент быть уверенной на все сто процентов, но лицо мужчины, изображенного на картине, было очень похоже на то, что я видела в саду в ту ночь. Мысли о призраках и экстрасенсорных способностях тети вновь появились в моей голове.

– А я и не знала, что Лиза умела так профессионально рисовать, – сказала мама и начала осторожно протирать рамку влажной тряпкой.

– Так ты точно не знаешь, кто на ней изображен? – все еще держа картину и вглядываясь в портрет, спросила я.

– Точно, дорогая, точно. Да и откуда? Элизабет никогда не была за мужем и не жила с мужчиной. Более того, мне кажется, с тех самых пор, как она переехала в этот дом, а купила она его, когда была совсем молоденькой, на деньги, доставшиеся после смерти ее бабушки, кстати, она была и бабушкой твоего отца, но ничего не оставила ему после себя, я никогда не слышала, чтобы ей хоть кто-нибудь приглянулся. Хотя она была самой, что ни на есть, красавицей. Парни увивались за ней толпами, но она всем отказывала, а сама понимаешь, мужчины – народ обидчивый, раз отказала, два... Больше и не стали предлагать.

– Думаешь, поэтому она осталась одна? Из-за того, что была слишком разборчива в выборе?

– А почему бы и нет? Вот поэтому тебе и надо выйти поскорее замуж, пока ты влюблена и пока зовут. Ведь ты не хочешь закончить, как твоя тетя? Или ты больше не любишь Лео?

– Мам, глупости не говори, конечно, люблю!

– Ну смотри у меня, потеряешь его, больше такого не найдешь: умный, красивый, заботливый и при деньгах! Ты будешь с ним, как за каменной стеной! И вообще, позвонила бы ему хоть, парень, наверное, волнуется!

– Волновался бы, давно сам позвонил, – ответила я, ставя картину к стене комнаты.

– Тьфу на тебя! Какая ты все-таки высокомерная!

Тут раздался звонок в дверь, видимо, отец вернулся со встречи со своими братьями.

Мы с мамой чуть ли не наперегонки побежали в сторону входной двери. Открыв ее, мы ужасно удивились, ведь на пороге стояли Джордж и Дарен.

– Может, мы войдем, дорогая племянница? – настойчиво спросил дядя Джордж.

– А зачем? – подняв бровь, ответила я, – мы тут с мамой убираемся, не хватало, чтобы вы нам наследили своими грязными ботинками!

– Рейчел, цирк не создавай, хватит веселить соседей,пусти их, – сказала мама и оттолкнула меня от двери.

О каких соседях она говорила, я так и не поняла. А братья Грин уже стояли у нас в прихожей.

– Может, чаю? – вежливо предложила мама.

Я совершенно не могла понять ее поведения, меня так и норовило ударить их чем-то тяжелым и вытолкать за дверь.

– Нет уж, еще отравите! – вновь ответил Джордж.

Мама скривила в оскорблении лицо, а Дарен продолжил диалог.

– Тише, брат, не стоит нагнетать обстановку, ведь мы пришли с миром! – братья прошли в гостиную, при этом Джордж с усилием толкнул меня плечом.

– Зачем пришли? – также неуважительно продолжала я.

Дяди сели на диван, мама в кресло напротив, а я так и осталась стоять у входа.

– Мы пришли предложить вам сделку, – также мягко и, казалось, по лисьи продолжил Дарен, – ты, моя дорогая племянница, и этот адвокат, мистер Мэл, находитесь в незавидном положении...

– И все мы знаем из-за кого, – я скрестила руки на груди, со всей силой сжимая кулаки.

Дарен, ничуть не смутившись от моих слов, тут же продолжил.

– Все мы прекрасно понимаем, что наследовать все имущество покойной должны те, кто является ближайшими по крови родственниками, т. е. я и Джордж.

– А моего отца вы уже не считаете за своего брата?

– Дарен, что ты все мусолишь с ними! – вмешался Джордж.

– Тише, брат, все-таки это наша родня, – ответил он Джорджу, – Гарри был подвержен твоему влиянию, дорогая племянница, поэтому, я боюсь, если мы отдадим ему часть, то он тут же переписшет ее на тебя, – рот Дарена растянулся в улыбке так сильно, казалось, что его уголки сейчас треснут.

– Да как вы смеете! – вскипела я и уже начала подходить к своим налюбимейшим родственникам, чтобы выгнать их из дома, но тут вмешалась моя мать.

– Рейчел! Пожалуйста, тише, – резким тоном, как в детстве, видя, что я безобразничаю, остановила меня мама, но я давно уже не ребенок, и ситуация совершенно не походила на простые шалости малютки, я с трудом выдохнула и с усилием плюхнулась на подлокотник кресла так, что маме пришлось подпрыгнуть, – что вы предлагаете?

– Видно, что Люция не вашей породы, – глаза Дарена резко сузились и, не моргая, смотрели на меня, – я хочу предложить вам сделку, – Джордж толкнул локтем своего брата, – вернее, мы предлагаем вам сделку, – потирая ушибленную руку, продолжил Дарен, – ты, Рейчел, переписываешь на меня, – снова удар в бок от Джорджа, – на нас все, что завещала тебе сестра, а мы даем опровержение той статьи в газете, идет? – Дарен протянул мне руку для скрепления сделки.

Мама с мольбой смотрела на меня, прося и ожидая того, что я соглашусь на этот договор. Мои глаза бегали то в ее сторону, то в сторону руки Дарена. А в голове начали появляться и мельтешить разные мысли: так ли мне уж сдалась эта тайна, да и есть ли она вообще, конечно, не хотелось бы, чтобы наследство тети доставалось ее братьям таким гадским способом, но моя жизнь, моя карьера, я могла лишиться всего, а то и хуже, стараниями дяди меня могли

отправить под суд вместе с Кристофером. Медленно и нехотя я начала протягивать дяде руку, прося и умоляя о каком-нибудь знаке. И он не заставил себя долго ждать.

В дом вошли папа и мистер Мэл.

– Папа!

– Гарри!

Крикнули мы с мамой и подбежали к отцу, он тут же нас обнял. Дядя Дарен осекся и быстро убрал протянутую руку.

– Ну и что вы здесь делаете? – властным голосом спросил у своих братьев отец.

– Вот вечно ты все испортишь! – не выдержал Джордж, резко вставая с дивана.

– Тише, тише, – успокаивал его Дарен, – брат, мы пришли к твоей дочери, чтобы уладить все миром. Ты же не хочешь, чтобы она села в тюрьму?

Папа сильнее сжал нас с мамой в объятиях. А в диалог включился мистер Мэл.

– Простите, но я не позволю угрожать моему доверителю и его семье!

– Что? Ты нанял этого проходимца? Умоляю, братец, не смейся, его репутация, как адвоката, погублена, а скоро волна дойдет и до твоей дочери! – чуть ли не смеясь, ответил сразу всем Дарен.

– Ну, что вы мешкаетесь, соглашайтесь на сделку, да и все! – лицо Джорджа покраснело от злости, теперь его сходство со свиньей было стопроцентным.

– погоди! – снова остановил его Дарен.

– погоди, да погоди, хватит меня затыкать! – расвирипел Джордж и так сильно толкнул своего брата, что тот отшатнулся и чуть не упал.

Дарен не долго оставался в долгу, восстановив равновесие, он с размахом дал Джорджу подзатыльник, да так, что с того слетела его шляпа-котелок. Эта картина очень развеселила отца.

– Да вы сами друг с другом договориться не можете, а еще к нам с сомнительными предложениями приходите! Убирайтесь отсюда, и чтобы я больше вас здесь не видел! – крикнул отец, и его братья поспешили на выход.

– Ты еще пожалеешь, что не воспользовалась нашим предложением, – ехидно проговорил Дарен почти мне на ухо, – вы все еще пожалеете!

Отец с усилием захлопнул входную дверь, да так, что та издала соответствующий шум.

Немного посмеявшись, мы все снова отправились в гостиную, а мама пошла на кухню варить кофе.

– Так, посмеялись и хватит! – скомандовал отец, садясь в кресло, – что делать будем, адвокат?

Я села на подлокотник, рядом с отцом, а мистер Мэл сел напротив нас – на диван.

– Я думаю, что мы сможем выйти из всей этой ситуации, надо будет только немного подождать.

– Не томи, что нужно сделать? – снова грозным тоном начал отец.

В это время пришла мама с подносом и раздала каждому по чашечке кофе, а сама села рядом с адвокатом.

– Прежде чем сжечь тело мисс Браун, я заказал в медицинском центре полное освидетельствование и сегодня получил от него ответ. Смерть моей заявительницы полностью объясняется полученным ей ночью инфарктом. Приехавшие на вызов полицейские не обнаружили в доме и рядом с покойной ничего, что могло свидетельствовать о насильственном провоцировании сердечного приступа. Лекарства, которые принимала Элизабет, также проверены, все соответствует рецептам врача. Смерть Вашей сестры никак нельзя списать на действия Вашей дочери или мои.

– А как насчет поруганной репутации? – спросила мама.

– Вот тут сложнее, – тянул адвокат, – подавая иск в суд на мистера Джорджа и мистера Дарена Грин в этом городе, вы ничего не добьетесь. Мистер Дарен очень влиятельный человек с большими связями.

– Как и мы! – вскрикнула мама так, что кружка в ее руках начала ходить ходуном, и из нее выплеснулся на блюдце кофе.

– Да, но, повторяю, не в этом городе. Так что, прошу вас, смириться с этим. Но есть и плохая новость.

– Какая? – спросили мы втроем.

– Чтобы прекратить слухи о лженаследнице на корню и полноправно вступить в наследство, Рейчел необходимо какое-то время прожить здесь, в этом городе.

Отец поднял на меня взгляд, я кивнула ему в ответ, но мама была настроена по-другому.

– Нет, я категорически против того, чтобы Рейчел оставалась в этом доме одна!

– Да что может со мной случиться? – поинтересовалась я.

– Да что угодно, эти соседи могут что-то напелсти, Дарен и Джордж могут вернуться!

– В любом случае оформление бумаг на собственность займет какое-то время, особенно, если вы хотите продать этот дом, – ответил адвокат.

– Почему продать? – вмешалась я, – мама, папа, мистер Мэл, я все решила. Я остаюсь жить здесь! – родители не сводили с меня глаз, – мой начальник, Боб, дал мне отпуск для того, чтобы я привела мысли в порядок и с новыми силами вернулась в свою колонку. Дом Элизабет – тихое место, где нет городского шума и суеты, здесь я смогу отдохнуть, почитать книги, а, может, и начать свою! – мои слова были полны решимости, а взгляд такой уверенности, что родители отступили и приняли мое решение.

К восьми часам вечера отец и мистер Мэл по настоянию мамы разобрались со сложными в пакеты вещами Элизабет. А в девять, поужинав и собрав вещи, родители уехали на такси в аэропорт, взявшись добросить мистера Мэла до его дома. С этого момента я осталась одна.

Немного помявшись на первом этаже, я чуть ли не бегом отправилась в свою комнату, только я успела закрыть дверь, как на прикроватной тумбочке зазвонил телефон.

– Да где тебя носит! – раздался возмущенный голос Лео, – я целый день не могу до тебя дозвониться!

– Прости, я оставила телефон в своей комнате и не появлялась в ней до вечера, – мне правда было стыдно за свое поведение, но за эти дни произошло столько событий, что голова шла кругом.

– Опять твое сухое «прости». Ты когда собираешься возвращаться?

Этот вопрос застал меня врасплох. Ведь Лео не знал о том, что у моего отпуска нет конечной даты.

– Кхм, как тебе сказать... – придумывая ответ, тянула время я.

– Как есть, так и говори.

– Я пока не могу вернуться, – причина была на поверхности и не заставила себя долго ждать, – а все из-за моих неугомонных дядей...

Я рассказала о том, что случилось со мной за последние два дня: и о статье, и о последней просьбе Элизабет, о том, как меня и мистера Мэла забрали в полицейский участок, и о предложенной дядями сделке.

– Вот скоты, прости дорогая, – в этот момент я улыбнулась, – попадись они мне!

– Да ладно, все же обошлось, вот только теперь мне нужно остаться здесь, чтобы оформить все бумаги и решить вопрос о продаже дома (естественно продавать дом, по крайней мере, в ближайшее время, я не собиралась).

– А я и приехать на выходные к тебе не смогу. Срочно нужно закончить один проект. Заказчики хотят, чтобы их отель открылся к началу сезона, а до него осталось меньше месяца...

Я, конечно, скучала по Лео, но приезжать сюда, пока я не раскрою все тайны Элизабет, ему не стоило, так что я мысленно поблагодарила Высшие силы, что на календаре начало апреля, а курортный сезон в городе, где Лео руководит строительством, начинается с первого мая.

– Да, кстати, – после небольшой паузы продолжил мой жених, – угадай, кого наша фирма наняла новым архитектором?

– Не знаю...

– Кэтрин, Кэтрин Адамсон!

– Неужели?! – Кэтрин была моей школьной подругой, мы не виделись со времен выпускного бала, я слышала, что она уехала учиться в Лондон на архитектора, но что с ней случилось дальше, я не знала, – как? Каким образом? Как она? – вопросы крутились у меня в голове, мешая сосредоточиться.

– Да, вроде, нормально. Как только я получил документы о ее приеме на подпись, я сразу понял, что где-то уже слышал это имя и фамилию. Попросил секретаря вызвать ее, и вуаля. После небольшой беседы я понял, что это твоя школьная подруга!

– Как же я ее давно не видела! Так интересно, какая она сейчас.

– Я вышлю тебе фотку из ее дела, когда снова буду в офисе.

– Зачем ждать, ты же видел ее, расскажи!

Лео немного помолчал, но потом все же продолжил.

– Ну, выглядит она хорошо. Стройная, красивая, может поддержать беседу. Вот только я показал ей план нашего отеля, как она тут же увидела в нем несостыковки и предложила варианты решения, кстати, уменьшающие наши финансовые вложения! И чувство юмора ее не подводит, тоже был случай...

– Ладно, ладно, я поняла, она – совершенство! – меня вдруг охватила волна ревности, я даже сама не ожидала, что такотреагирую на слова моего жениха.

– Ты что, ревнуешь? – ехидно спросил Лео, – а мне так приятно.

– Приятно ему! – на моем лице появилась улыбка, – иди, вон, поделись этими мыслями с Кэтрин, она поддержит беседу, – я, конечно, ревновала, но интонацию попыталась смягчить, чтобы мои слова можно было выдать за шутку.

– А, может, и поделюсь, – все еще ехидным голосом продолжал Лео, – а, может, еще и расскажу, что за меня скоро выйдет замуж самая лучшая, самая умнейшая, талантливейшая и наикрасивейшая девушка в мире!

– Кто она? – от былой ревности не осталось и следа, Лео все-таки любил меня и дорожил нашими чувствами, а я в последнее время забывала про него. Мне стало стыдно, и я пообещала себе больше вкладываться в наши отношения.

– Ты, конечно, глупышка! Ох, ты, сколько времени. Мне пора ложиться, завтра рано вставать...

– Да, конечно, беги, любимый. Сладких снов!

– Сладких. Люблю тебя!

– И я тебя!

Только мы попрощались с Лео, как я заметила на небе яркий серп месяца, освещающий все внизу. Подойдя поближе к окну и откинув шторы, я увидела что-то непонятное в саду. Приглядевшись, в этом непонятном я смогла распознать силуэт человека. Необычного человека. Он немного светился, и, похоже, был полупрозрачным. Все как в ту ночь. Но был ли это человек из прошлого или с портрета, сказать уверенно я не могла, т. к. разглядеть лицо с такого расстояния не представлялось возможным. От страха и волнения сердце начало колотиться быстрее. Хотелось убежать и спрятаться, но любопытство писателя оказалось сильнее, и я осталась наблюдать. Этот получеловек-полупризрак бродил по территории сада, не выходя из него. Судя по его движениям, он звал кого-то, но никаких криков или звуков я не слы-

шала. Я медленно повернула ручку окна и стала открывать одну из створок. Мужчина-призрак, видимо, заметил движение и начал поднимать голову вверх, чтобы увидеть его источник. Я не стала ждать реакции привидения. Резко сев на пол рядом с окном, я в полусогнутом состоянии добралась до кровати, залезла под одеяло, не двигалась и почти не дышала, пока сон меня не сломил.

Глава 5. Седьмое апреля

Я проснулась только под утро от звона будильника и сразу же ощутила резкую боль в области горла. Повернув голову налево, я все поняла: от этой неожиданной встречи с призракoм я совсем забыла закрыть окно. Яркий солнечный свет настолько сильно бил в глаза, что я прикрыла их рукой. Надо было встать, закрыть створку и расправить ночные занавески, но воздух в комнате был настолько ледяным, что я никак не могла себя заставить вылезти из кровати.

Через несколько минут, оценив все за и против, я все же кое-как, но встала с постели, закутавшись в одеяло, закрыла окно и затянула его плотными шторами, мой больной организм никак не хотел переносить яркое солнце. Все тело начало ломить: руки, ноги, позвоночник – все отдавало тяжестью и болью.

– Приехали, – тихо прохрипела я, – этого мне еще не хватало...

В одном из ящиков комода я нашла старый электронный детский градусник с кошачьей мордочкой на колпачке.

– Интересно, он еще работает? – подумала я, положив термометр под язык.

Через минуту я уже знала результаты его работы:

– Тридцать семь и пять, это, конечно, плохо, но, учитывая все обстоятельства, могло быть и хуже.

Немного собравшись с силами, я надела халат и спустилась на первый этаж, чтобы заварить себе горячий чай. Каждый шаг давался мне с трудом. Только выпив пару глотков китайского напитка, воспоминания о вчерашней ночи начали потихоньку возвращаться в мое сознание.

– Кто это был? И как это возможно? – два коротких, но таких важных вопроса не давали мне покоя, – я ведь не сумасшедшая, да, в последнее время я мало спала и нервничала, но это не могло так на мне отразиться...

Только я допила, как в дверь кто-то позвонил. На пороге стоял мистер Мэл.

– А, это Вы, Кристофер, заходите, – пригласив его в дом, я тут же отвела его на кухню и налила нам по чашечке чая.

– Что-то Вы неважно выглядите, – заметил адвокат, – что-то случилось?

– Да ничего особенного, просто приболела. Представляете, забыла закрыть окно ночью, – полупрозрачный мужчина снова встал перед моими глазами.

– Будьте осторожнее, Ваш отец поручил мне оберегать Вас, только он уехал, а Вы уже заболели, что я ему скажу?

– Мой отец нанял Вас? – я была приятно удивлена этой новостью, ведь в Куотермейле Кристофер был единственным человеком, которого я знала и кому могла доверять.

– Да, это так. Пока Вы живете здесь, я буду присматривать за Вами, ну, в качестве адвоката, конечно, а не няньки.

Тут мы одновременно засмеялись, страх ночи уходил, оставляя за собой лишь одно желание – узнать правду.

– Слушайте, Вы совсем плохо выглядите, давайте я съезжу в аптеку и привезу Вам лекарства? – допив чай, предложил мистер Мэл.

– Это было бы прекрасно, а то я даже не знаю, где тут ближайшая аптека.

Как только Кристофер уехал, я приняла душ, надела джинсы и красный вязаный свитер, обмоталась теплым серым шарфом и вышла на улицу.

Яблоневый сад сильно изменился с тех пор, как я в последний раз гуляла по нему еще в детстве. Деревья давно не стригли. Они сильно разрослись, некоторые из них совсем высохли, у других же умерли лишь некоторые ветки. Сад потерял свой былой ухоженный вид. От голых деревьев веяло холодом и одиночеством. Сильный апрельский ветер заставлял их шевелиться,

издавая при этом жуткий скрип. Это место для меня перестало быть привлекательным. И, если бы не тайна тети Лизы, я бы не стала даже близко подходить к этому месту, пока на деревьях не набухнут почки и не распустятся первые листья.

Побродив немного между деревьев, я все пыталась найти какое-нибудь логичное объяснение всему, что я увидела ночью. Солнце палило, меня бросало то в жар, то в холод. Силы иссякли мгновенно, но бросить свою затею я не могла.

Минут через пять правой ногой я наткнулась на что-то. Сначала я подумала, что это очередной сломанный кусок старой ссохшейся ветки, но, присмотревшись поближе, я поняла, что это кисточка для рисования.

– Так ты здесь писала портрет, тетя Лиза, – прошептала я и взяла кисточку в руки, на ее пучке и обойме еще сохранились пятна от коричневой краски, – значит, мужчина с портрета и этот призрак – одно и то же лицо? – подумала я и услышала, что кто-то меня окликает.

– Мисс Грин! – это был вернувшийся с лекарствами Кристофер, – ну как же так, мисс Грин, Вам нельзя гулять в такой холод, Вы же простужены!

– Да все в порядке, я тут недолго, – пыталась оправдаться я, мне, конечно, было приятно, что отец таким образом попытался обо мне позаботиться, но эта нянька начинала действовать мне на нервы своей опекой, – вот, нашла это на земле. Не знала, что тетя любила рисовать, – я показала кисточку подбежавшему адвокату.

– Она увлеклась этим ремеслом совсем недавно, лет пять назад. Наверное, обронила ее, когда рисовала на улице, – покрутив кисточку в руках, предположил мистер Мэл.

– А она часто здесь бывала? И, вообще, сколько времени Вы у нее работали?

– Она наняла меня лет десять назад, когда Ваш дядя, мистер Дарен Грин, начал всеми силами уговаривать ее отдать ему этот дом. А в саду она бывала нечасто, по крайней мере, я ее видел там только летом и осенью, когда можно было собирать урожай.

– Это Вы так думаете, – почти про себя произнесла я. Тетя бывала здесь намного чаще, но почти все ее визиты приходились на ночное время, поэтому мистер Мэл и не был свидетелем ее прогулок.

– Что? – переспросил Кристофер.

– Ничего, это я так, о своем. А как Вы думаете, зачем моему дяде понадобился этот дом?

– Ну, тут все просто, – начал отвечать адвокат, уводя меня из сада в дом, – особняк Вашей тети стоит на самой окраине города, где нет суеты и мельтешения машин, большая площадь дома, прилегающая территория, сад и пруд, чистый воздух с гор. На этом месте можно было организовать неплохой мини-отель. Особенной популярностью, конечно, он бы пользовался зимой, когда в город приезжают туристы.

– А каким образом дядя хотел отжать у Лизы дом? – поднявшись на крыльцо, я обернулась в сторону старого сада.

– Слава Богу, только мирным. Мистер Грин давил на то, что мисс Элизабет стара и одинока, и что ей такой огромный дом не нужен. Она могла бы отдать его под отель и жить припеваючи на проценты. Давайте войдем в дом, Вы совсем замерзли.

Я еще раз посмотрела на сад. Его расположение относительно соседских домов было наилучшим для того, чтобы никто, кроме жильцов особняка, не мог увидеть это «ночное шоу».

Зайдя на кухню, Кристофер усадил меня за стол, а сам поставил чайник и начал доставать из пакета лекарства.

– Это Вам поможет от жара, это от головной боли, а это противовирусное – по таблетке в день.

– Спасибо, конечно, за заботу, но Вы уж совсем как с маленькой со мной обращаетесь, – рассматривая упаковки от таблеток, сказала я.

– Ваш отец нанял меня, и я не могу отступить от пунктов договора, – разводя в кружке жаропонижающее, ответил мистер Мэл.

И тут я все поняла. Мой папа взял на работу не адвоката, а нянюку для своей двадцатипятилетней дочери.

– Надеюсь, Вы не будете утруждать себя каждодневными приходами сюда?

– Боюсь, первое время Вам придется смириться с моими визитами, – ставя передо мной чашку с лекарством, ответил мистер Мэл.

– Прекрасно, – пробубнила я и отпила немного горячей и кислой жидкости.

Чтобы понять все, что здесь происходило, мне нужно было остаться одной, а теперь этот адвокат будет каждый день навещать меня и спрашивать о моем самочувствии.

Допив все лекарство и проводив Кристофера, я поднялась в свою комнату, переоделась в теплую бледно-розовую пижаму, которую я надевала только в случае болезни, залезла под одеяло и начала искать в интернете на своем нетбуке информацию, которая могла бы мне помочь разгадать тайну тети. Перечитав несколько статей о призраках, меня начало клонить в сон. Поняв, что бороться с ним бесполезно, я положила нетбук на тумбочку и залезла поглубже под одеяло.

Проснувшись я только на закате. Вся пижама была мокрой, как и простыня подо мной. Щеки, руки и ноги обдавало жаром, горло было, как-будто, не мое, тело ломило сильнее, градусник показывал тридцать восемь и один.

– Хреново, – подумала про себя я и попыталась встать.

Преодолев слабость, я кое-как приняла душ, переоделась в сухой теплый халат и поменяла постельное белье. К тому времени, как я снова легла в кровать, на небе уже светила луна. Любопытство оказалось сильнее моего чувства самосохранения, и я взглянула в окно. В саду уже мелькал полупрозрачный силуэт.

– Сейчас или никогда!

Я обулась, накинула на себя пальто, замоталась шарфом и чуть ли не бегом отправилась в сад. То ли от болезни, то ли от нервов, то ли от того и другого сердце с каждым вдохом билось сильнее и быстрее. Я не знала, что меня ждет, я не знала, что буду делать дальше. Мной управляло только одно желание – разобраться в том, что же происходило ночью в саду. Тетя Элизабет хранила эту тайну всю жизнь. Из-за этого она отдалась от меня, не вышла замуж и не отдала дом дяде Дарену, хотя тот предлагал ей проценты с прибыли. Почему Лиза положила всю жизнь на охрану сада, кто этот призрак, и почему тетя написала его портрет. Я должна была получить ответы на все интересующие меня вопросы.

У самого края сада я замешкалась. Призрак увидел меня. Он был точь-в-точь, как тот мужчина, изображенный на портрете. На вид лет шестьдесят – шестьдесят пять, полноватый, чуть выше меня, брюнет с огромной лысиной на лбу и макушке. На нем была серая куртка, джинсы и темные ботинки. Увидев меня, он как будто застыл, его руки были открыты для объятий, а на лице расплылась добродушная улыбка. Я сделала еще один шаг и очутилась в саду.

– Рейчел, это ты? Как ты выросла! А где же Лиза? – сказал призрак тихим и мягким голосом и начал подходить ко мне.

Я сделала шаг назад, еще и еще. Сердце зашумело в ушах, в глазах появилась пелена, плавно переходящая в два туннеля, голова закружилась, и я рухнула на землю, потеряв сознание.

Глава 6. Десятое апреля

Проснулась я в своей комнате, под двумя одеялами. На мне был тот же самый теплый халат. Был день, т. к. через плотные ночные шторы рвался солнечный свет. Вся прикроватная тумбочка была забита лекарствами и кружками, а на стуле, возле кровати, спал мистер Мэл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.